

Дмитрий Казаков

ПЕРЕЗАГРУЗКА

18+

Дмитрий Казаков

Перезагрузка

«Автор»

2026

Казаков Д.

Перезагрузка / Д. Казаков — «Автор», 2026

Путь Андрея Соловьева и его спутников по родной земле, изуродованной внезапным катаклизмом, продолжается. Нижний Новгород, Москва, Обнинск давно остались позади. Пройдены сотни километров. Андрею и его друзьям – Илье и Лизе – удалось остаться в живых, хотя на каждом шагу их подкарауливали чудовищные «богомолы» и «кузнечики», «гориллы» и «собаки», не имеющие ничего общего с одноименными земными тварями. В поисках ответов на свои вопросы путешественники на Запад вынуждены были покинуть территорию России и углубиться в леса и болота Белоруссии. Чем ближе они к ее столице, Минску, тем причудливее и страшнее апокалиптический хаос вокруг. Соловьев ощущает нарастающее сопротивление таинственных сил, но уже не может остановиться. Ведь он почти вплотную подошел к разгадке всемирной катастрофы!

© Казаков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Казаков

Перезагрузка

Глава 1

«Нехороший» город

Окраина Обнинска выглядела не очень-то привлекательно – развалины, оставшиеся от высотного здания, несколько уцелевших домов в двенадцать этажей, ажурная вышка, сотворенная не руками человека, и рощица «секвой», выросших там, где ранее находилась автостоянка.

– Да, блин, в натуре, все вроде как везде, но смотрится беспонтово, – сообщил Илья и дернул плечами так, словно по его спине пробежал морозец.

Научный центр, расположенный в Калужской области, и в самом деле мало отличался от прочих российских городов, какие видели за последний месяц, – и Нижний Новгород, и Москва, и Владимир лежали в руинах. Но впечатление «портило» то, что небо над Обнинском выглядело не так, как ему положено.

Солнца не было, его заменяло равномерное свечение, непонятно от чего исходившее, но при этом жара стояла такая, будто дневное светило находилось на орбите Луны. Вдобавок со всех сторон над горизонтом висели грязно-черные полосы, похожие на следы колес чудовищно огромного мотоцикла.

И это давило, смущало, заставляло вздрагивать и дергаться.

Причем не только Илью, хоть и мужика, но довольно экспансивного, и не только Лизу, пусть и врача, но девушку, но и Андрея, толщине шкуры которого мог позавидовать иной носорог.

– Хм, надо же, я в кои-то веки с тобой согласен, – сказал он, стискивая «калаш».

Они трое познакомились утром пятого мая, когда оказались среди немногочисленных обитателей Нижнего Новгорода, не только выживших, но и не потерявших ни рассудка, ни привычной формы тела. Знакомый вроде бы до последнего метра город чудовищным образом изменился, большинство горожан исчезли, а некоторые стали хищными монстрами.

С того дня произошло немало всего, они втроем прошли не одну сотню километров и почти каждый день сражались ради того, чтобы выжить. Встретили много странного и жуткого, опасного и чудесного, а попытка выяснить, что стало причиной катастрофы, привела их в Обнинск.

Именно здесь, в физико-энергетическом институте, на четвертое мая был запланирован некий эксперимент, возможно, и ставший причиной того, что мир претерпел дичайшую метаморфозу.

– Ну что, налюбовались? – сказал Андрей. – Двигаем дальше.

Не имелось определенной границы, отделявшей город от окружавших его территорий, но он четко отследил, когда они оказались в пределах Обнинска, – Лиза вздрогнула и начала озираться, Илья выматерился, а ему самому почудилось, что в лицо уперся луч фонаря.

Даже вскинул ладонь, чтобы прикрыть глаза от излишне яркого света.

Тут же сообразил, что на улице день и что никакого фонаря быть не может!

Не успел опустить руку, как возникло ощущение, что сбоку на него мчится нечто большое и быстрое. Тело отреагировало прежде, чем Андрей успел хотя бы подумать, что делать, – отскочил в сторону, одновременно вскидывая оружие и напрягая палец на спусковом крючке... нажать, срезать угрозу очередью!

Но вокруг было пусто, Лиза продолжала стоять неподвижно, глядя куда-то вверх, и при этом шурилась. Илья же, сгорбившись, брел в сторону груды развалин, и каждый шаг давался ему с большим трудом – подошвы шаркали по асфальту, словно цеплялись за него, колени еле сгибались.

– Эй, ты ку... – Андрей собрался рывкнуть как следует, но тут накатил очередной глюк.

Готов был поклясться, что на него рушится дерево – услышал скрип, даже почувствовал запах коры! Но ближайшая береза за тротуаром осталась там же, где и росла, и даже если неведомая сила переломила бы ее ствол, то макушка упала бы в нескольких метрах от него!

Андрей не удержался, отпрыгнул в сторону.

Что-то невидимое, похожее на ветку, зацепило его за плечо, проехалось по одежде, но этим все и ограничилось. Перед глазами мелькнуло видение – золотая огромная чаша, испускающая свет, висящая в воздухе, и возникло чувство, что руки сжимают не «АК-74», а рукоять меча.

Плечи расправились сами собой, и он сделал движение рукой, словно отсекая что-то незримым клинком. Уловил недовольное кряхтенье, донесшееся непонятно откуда, и с глаз точно спала пелена – Обнинск перестал казаться жутким и неприятным, стал обычным разрушенным городом.

– Стой! Куда?! – рывкнул Андрей, бросаясь догонять Илью.

Настиг его в несколько шагов, но, схватив за плечо, едва не отдернул руку – тело бритоголового оказалось твердым и горячим, словно под одеждой пряталась не обычная человеческая плоть, а нечто из нагретого металла. Преодолевая отвращение, придержал спутника, и тот вздрогнул, принялся озираться, захлопал круглыми глазами.

– Разлюли моя малина... – пробормотал он. – Опять какая-то хренота, как у нариков обдолбанных?

До катастрофы Илья работал слесарем в автосервисе и был обычным, не слишком интеллигентным молодым человеком, любителем выпить, посмотреть кино и «пошалить» с девчонками. Несмотря на склонность к болтовне и излишнюю воинственность, соратником он являлся надежным.

– Опять, – сказал Андрей. – Ты как, очухался?

– Ага, да, чтобы им всем провалиться... Чо там с подругой?

Лиза все так же таранилась в лишенное солнца небо, и, судя по перекошенному лицу, видела там нечто не особенно радостное. А вот руки девушки, занятые автоматом, потихоньку опускались, пальцы разжимались, грозя выронить оружие на потрескавшийся асфальт.

Андрей сделал шаг к ней, схватил за локоть.

Зашипел сквозь сжатые зубы, когда показалось, что схватился за разогретый утюг. Лиза дернулась, точно пытаясь вырваться, но лицо ее тут же стало обычным, хорошо знакомым.

– А... – только и вздохнула девушка.

До пятого мая ее жизнь выглядела просто и понятно – работа врачом в Речной больнице, любимый жених и подготовка к свадьбе, но катастрофа превратила все это в дым, в мираж. Теперь Лиза умела не только лечить, но и сражаться, и лишать жизни у нее получалось ничуть не хуже, чем спасать от болезней.

– Порядок? – спросил Андрей, переводя взгляд с одного спутника на другого.

Дело швах, если они по очереди или вместе начнут впадать в нашпигованный галлюцинациями транс – в этом случае остается только признать свое поражение и повернуть назад. Может быть, попытаться войти в Обнинск с другого направления, где не все так плохо?..

– Ради бога, – прошептала Лиза, а Илья кивнул.

Они прошли еще с десятков шагов, миновали красно-оранжевый павильон остановки, и у Андрея отлегло от сердца – ничего не случилось, голова осталась ясной, никто из спутников не

выказал признаков безумия. Но никуда не исчезло чувство, что неведомая сила, пытавшаяся запудрить им мозги, где-то рядом, наблюдает и готовит новый удар.

– А вот и абориген! – воскликнул Илья, когда они вышли на перекресток и увидели лежащее на проезжей части тело.

Это был труп молодого мужчины, и, что странно, обнаженного.

– Какой-то он подозрительно свежий, – заметила Лиза, когда они подошли поближе. – Словно погиб сегодня, несколько часов назад.

– Может, так оно и случилось? – пожал плечами Андрей. – Хочешь глянуть?

– Нет. Зачем? – махнула рукой девушка.

За эти дни они и в самом деле навидались трупов, самых разных, и целых, и разорванных на куски, и вовсе изуродованных непонятным образом, и даже таких, что принадлежали не людям.

Мертвец остался позади, вскоре им попались несколько детей – тоже без одежды и без повреждений, и валявшихся так, будто смерть настигла решивших походить голышом мальчишек и девчонок на бегу.

– О-ха-ха, никто их не жрал и даже не погрыз ни разу, – сказал остроглазый Илья. – Неужто в этом долбаном городке нету тварей?

– Увидим, – отозвался Андрей, хотя и ему казалось, что Обнинск мертв и пуст.

Вокруг царил тишина, даже ветра не было, звучали только их шаги. Продолжало жарить низко повисшее серое небо, черные «следы» потихоньку расползались в стороны, уплывали за горизонт.

– Узнать бы еще, где тот институт находится, куда мы собрались, – добавил Илья. – Нах бродить туда-сюда, точно в том фильме, где чуваки по лабиринту скитались, пока кони не двинули.

Андрей промолчал: он имел возможность спросить, где находится ФЭИ, сегодня утром, у сержанта Петренко, но не захотел выдавать цель их похода. А в тот момент, когда только узнал об эксперименте, в Москве, во владениях Басманного казачьего войска, не мог подумать, что они сюда доберутся.

Оставалось найти кого-то из местных либо добыть карту Обнинска.

На следующем перекрестке уперлись в синее озеро размером примерно с половину футбольного поля, и обогнули его по широкой дуге. Пробрались через не особенно густые заросли черных кустов и очутились на открытом участке рядом с желто-белой, празднично выглядывшей церковью.

Отсюда было видно далеко в стороны. Дома уцелевшие и разрушенные, ажурные башенки вроде Эйфелевой, только поменьше, пирамида из темно-зеленого матового стекла, роши «секвой» – громадных и очень опасных деревьев.

И нигде никаких признаков жизни.

Поколебавшись немного, двинулись дальше по прямой, и вскоре трупы стали попадаться чуть ли не на каждом шагу – мужчин и женщин, молодых и старых, но все голые и совершенно целые.

– Как в громадном морге, – сказала Лиза, поеживаясь. – Жуткое ощущение...

Мужчины ничего не сказали, и так ясно было, что обоим не по себе.

За правой обочиной потянулся то ли лес, то ли парк, но дикий, без ограды, с редкими дорожками, слева открылся забор и за ним нечто похожее на больницу: серые корпуса в два-три этажа, переходы, многочисленные крылечки.

Резкий звук, донесшийся с той стороны, заставил Андрея вздрогнуть. Сначала показалось, что это трель чудовишной, рожденной катастрофой птицы, но затем он сообразил, что это всего-навсего телефонный звонок!

Обыкновенный, какого не слышал вот уже больше месяца!

Глаза у Ильи стали как советские железные рубли, Лиза ахнула, а телефон где-то в здании продолжал надрываться, и голос его в окутавшей Обнинск тишине казался невероятно громким.

– Может зайдём, шеф? – спросил бритоголовый.

– Нет, не стоит... – покачал головой Андрей. – Вряд ли это нас.

На физиономии Ильи отразилось разочарование, и он несколько раз оборачивался, пока тревожащий сердце звук, напоминание о сгинувшем прошлом, не исчез так же резко, как и появился.

Самого Андрея Соловьева, если честно, катастрофа лишила немногого – жизнь, какую он был вынужден вести раньше, нравилась ему куда меньше, чем нынешняя, опасная, но зато разнообразная и непредсказуемая, лишённая удушающей рутины существования обычного горожанина. Уж лучше «гориллы», «собаки» и «кузнечики», чем монстры прежних времен – бюрократы-чиновники, жадные гаишники или трамвайные хамы.

Если нынешние всего-навсего пытались убить тебя, то прежние «сосали кровь» понемногу, растягивали убийство на долгие годы, превращали его в невероятно долгую пытку.

Вскоре парк оказался с обеих сторон от дороги, так что Андрей даже засомневался – не проскочили ли они город насквозь. Затем слева объявились «джунгли» – переплетение стволов, стеблей и ветвей, «украшенное» шипами, огромными цветками и листьями самой причудливой формы, причем настолько густое, что просматривалось в глубину всего на полметра.

Но если в других городах подобные заросли кишели жизнью, то здешние выглядели мертвыми, как и все остальное: не ломались сквозь чащобу «великаны», не отправлялись в полет «семена одуванчика», из зеленой чащи не доносилось никаких звуков.

На очередном перекрестке попались две искореженные, врезавшиеся друг в друга машины.

– Беда реальная, – сказал Илья, с печалью оглядывая темно-синюю «десятку», чей передок был смят в лепешку. – Эх, вот если бы с бензином все в порядке, мы бы тут все за час объехали, а так ноги бьём.

Дорогу перегородил ров с белыми камнями на дне, и, чтобы обойти его, пришлось углубиться в обычный лес, так и тянувшийся за правой обочиной. Здесь, среди простых деревьев, ничем не напоминавших опасные «секвойи», их троих одолел новый приступ галлюцинаций.

Но на этот раз Андрей справился с ними, лишь тряхнув головой, а его спутникам не понадобилось помощи – оба выбрались из плена видений самостоятельно, потратив несколько секунд.

Вернулись на дорогу, а вскоре «джунгли» закончились и они очутились на перекрестке, где сиротливо моргали, беспорядочно переключая цвета, аж четыре светофора. А на другой стороне улицы, за деревьями, вроде бы начинался «нормальный» город без лесов и чащоб.

Первый же дом, к которому они вышли, оказался от фундамента до крыши закутанным в зеленую паутину, а соседний катастрофа превратила в подобие огромной, набитой трупами клетки.

И вот рядом с ней торчало нечто ранее не виданное: черный «шест» высотой метров двадцать, и на его верхушке «воронье гнездо» ослепительно-белого цвета. Смотреть на него было неприятно, хотелось отвести взгляд, а глаза начинали слезиться.

– Еще одна мерзкая хренота, и очень мерзкая, – сделал вывод Илья, вытирая лицо. – Поставьте меня раком, если она одна такая...

Второе «гнездо» увидели через пять минут, а вскоре впереди обнаружилась настоящая цепочка из таких штуквин, перегородившая широкий бульвар. Андрей подумал, что разумнее будет обойти эту преграду, но вскоре стало ясно, что это невозможно: слева вновь подступили джунгли, а справа начался очередной ров, на этот раз – заполненный фиолетовой жидкостью.

Но «гнезда» на людей не отреагировали, даже когда путешественники прошагали под одним из них.

– Обошлось, – сказал Андрей, засовывая гранату обратно в карман разгрузки.

– Но не факт, что обойдется в следующий. – Лиза вздохнула.

Они бродили по пустому, мертвому городу, шли наугад и пока не видели ничего особенно интересного или даже опасного. Обнинск не походил на место, в ночь с четвертого на пятое мая ставшее эпицентром грандиозной катастрофы, изменившей не только Землю, но и ее ближайшие окрестности – глянуть хотя бы на огромную луну или на «Сатурн», непонятно откуда взявшийся в ночном небе.

Но не так давно путешественники встретили человека, утверждавшего: «Город сей испытал сильный гнев Божий в ту ночь, когда свершилось все... Я видел, я был там... Гнев нисходил на него, и ярость кипящая текла с облаков, ангелы трубили, и звери бездны являли себя в прорехах земных».

Если оно и так, то за месяц с лишним ангелы с трубами смылись, звери сожрали друг друга, а оставшиеся сдохли от голода.

– Становится скушновато, – с интонациями капитана Смоллетта из мультика «Остров сокровищ» заметил Илья, когда они выбрались на очередную улицу, «украшенную» парочкой «терриконов».

– Молчи уж, сглазишь, – пробормотала Лиза, и неведомая сила, что последний час лишь следила за путешественниками, нанесла удар, словно только и ждала подобных слов.

Андрей ощутил самый настоящий тычок под дых, перед глазами помутилось. Возникло ощущение, что асфальт под ногами разъезжается, подобно расколовшейся льдине, и из трещин хлещет черная бурлящая жидкость, лижет кроссовки, брызги оседают на штанах...

Услышал вскрик Лизы, полный не боли, а чего-то похожего на облегчение, поспешно затряс головой. Успел заметить, что спутники здесь, никуда не делись, и оказался во власти нового морока – с гремющими молниями, которые едва не опаляли уши, с облаками над самой головой.

Вынырнул из него, чтобы окунуться в новый, где на Андрея неслось стадо мамонтов. Отогнал желание пустить в ход автомат, с беспокойством подумал, что Илья может и не сдержаться и срезать очередь своих.

Мелькнула мысль, что лучше всего будет залечь... мелькнула и прошла, поскольку все закончилось.

– Вот это ничего себе, – сказал бритоголовый, потирая блестящую от пота макушку.

Андрей глянул на него и нахмурился – что-то в Илье изменилось, стало не таким, каким было несколько минут назад, хотя что именно, понять сразу не удалось. Глаза, из которых сгинули привычное нахальство и готовность дать по морде любому встречному? Посадка головы или обычная гримаса на круглой, словно блин, физиономии?

– Ты чего на него уставился? – заунывно, даже зазывно спросила Лиза.

Трансформация затронула и ее – девушка стояла, подбоченясь, точно шалава у обочины большой дороги, и губы ее кривились в хищной, совсем нехарактерной улыбке.

– Да так, показалось кое-что. – Андрей отвел глаза, а потом закрыл их и потряс башкой, думая, что видения никуда не ушли, просто сделались другими, не такими очевидными, что на самом деле его спутники остались такими же, исказилось его восприятие.

– А ежели кажется, то ты это типа перекрестись! – гаркнул Илья и захохотал во всю глотку.

Нет, то средство, что срабатывало ранее, теперь не помогло.

Либо с ними и вправду что-то случилось, либо иллюзия стойкая и развеется не сразу. В любом случае надо подождать и посмотреть, что будет – возможно, хватит часа-другого, чтобы все прошло.

– Идем дальше, – сказал Андрей.

Краем глаза заметил недоуменный взгляд Лизы – судя по нему, и он со стороны теперь выглядел иначе, хотя сам изменений не ощущал, и это означало, что дело, скорее всего, в восприятии.

«Нехороший» город Обнинск взялся за гостей всерьез.

Минут через десять ходьбы впереди, рядом со зданием, увенчанным надписью «Юбилейная», обнаружилось синее озеро, куда больше предыдущего. Когда до него осталось метров двести, Андрей остановился, раздумывая, с какой бы стороны обойти водоем, заполненный никак не водой, и тут заметил, что над сапфировой поверхностью клубится серебристая дымка.

Но как?.. Он же на безопасном расстоянии!

Не успел даже дернуться, как навалилось мгновенное головокружение, и он очутился на берегу другого озера, не настолько круглого, но зато с островом посередине. Мелькнуло название, озвученное Славой, погибшим в Подмоскowie товарищем по несчастью – Авалон.

Что оно точно означает, Андрей не знал, да и возможности узнать это не было.

От острова, на котором над деревьями поднимались башни замка, отвалило крутобокое судно и двинулось вперед, бесшумно разрезая темную воду. На носу его возникла женщина, облаченная в синее, расшитое жемчугом платье, а когда она вскинула руки, в них что-то блеснуло, то ли меч, то ли копье, то ли вообще крест из металла...

Что странно, платье Андрей различал четко, а эту штуковину разглядеть не мог.

Впервые подобное видение одолело его в день после катастрофы, по соседству с первым же синим озером. На нем все не закончилось, галлюцинации, связанные с рыцарскими временами, являлись каждый раз, когда он оказывался слишком близко к подобным «водоемам», были они разными, радостными и пугающими, но всегда очень яркими.

При этом морок не затрагивал ни Лизу, ни Илью, те не замечали даже серебристую дымку, с которой все начиналось.

Позже Андрей встретил людей, подверженных той же напасти, и выяснил, что она сопутствует тем, кого катастрофа наградила полезными, хоть и странными «мутациями» – способностью быстро заживлять раны, силой и выносливостью большей, чем у обычного человека, удачей в бою и тягой к дальним странствиям, одержимостью некоей не совсем разумной целью.

Не успел моргнуть, как судно оказалось у самого берега, и женщина грациозно спрыгнула на сушу. Взмахнула чем-то, что выглядело для Андрея размытым светящимся контуром, и он почувствовал удар по лбу.

И после этого удара все прояснилось, возникло четкое понимание, куда им идти, чтобы добраться до ФЭИ.

– Кто... кто ты? – спросил Соловьев, с трудом ворочая непослушным языком.

Четко видеть мешал свет, исходящий от предмета в руках незнакомки, но он мог разоб- рать, что барышня не очень-то молода, хотя и выглядит великолепно, и что у нее огромные прекрасные глаза.

– Дева... – сказала она и добавила еще какие-то слова, но они потонули в нахлынувшем со всех сторон грохоте.

Андрей обнаружил, что лежит, рюкзак впивается в спину, неприятно «массируя» не только позвоночник, но и ребра, и что сверху на него отстраненно, с вялым интересом смотрят Илья и Лиза.

– Ну вот, опять? – спросила девушка, но спокойно, без сопереживания, точно по обязанности.

– Всем по стандартной порции наркоты, а тебе двойную. – Бритоголовый мерзко захихикал, скаля зубы. – В реале, как в «Макдоналдсе» по картошке жареной или по другой жаренке угорел...

– Уж угорел так угорел. – Андрей с некоторым трудом поднялся, отцепил от пояса флягу и сделал несколько глотков.

После галлюцинации мышцы словно заполнили киселем, а в конечностях появилась дрожь.

– Я знаю, куда идти, – сказал Андрей, вешая флягу на место.

– Это откуда? – подозрительно осведомилась Лиза.

– Да, что за понт? Ведь только что не сек вообще, – поддержал ее Илья.

– Я понял, ну, встретил... – попытка объяснить, что знание было даровано ему в видении, провалилась, и не столько оттого, что Андрей не шибко хорошо умел рассказывать, сколько потому, что его не пожелали слушать.

Едва упомянул про корабль и сошедшую с него женщину, как бритоголовый начал смеяться, а на красивом лице Лизы возникла брезгливо-недовольная гримаса, сделавшая девушку на редкость непривлекательной.

– Это же глюки, – сказала она таким тоном, каким разговаривают с жертвой старческого слабоумия. – Ты что, не понимаешь, что тебе могло привидеться все, что угодно, как на любом «поле чудес»?

– И не говори, подруга... ну ты, шеф, повелся, как детсадовец, – побагровевший от хохота Илья шумно отдувался, а щеки его едва не лопались от усилий сдержать улыбку. – Телка с дубинкой с борта «Титаника» – это ж ваше, чистый Спилберг...

– Может, и повелся, но я знаю, куда идти, – сказал Андрей.

И он зашагал туда, где улица, а точнее, проспект Ленина, делала поворот направо. Услышал, что спутники после небольшой паузы затопали следом – что бы они ни говорили, как бы ни глумились, собственных идей насчет того, как искать ФЭИ, у них не имелось.

Прошли мимо круглой клумбы, в центре которой поднимался столб изжелта-белого пламени, миновали участок, где голые трупы покоились на тротуаре так, словно их кто-то аккуратно уложил в рядок.

Улица долго тянулась прямо, утыканная «гнездами» на черных шестах, и вывела на т-образный перекресток, по другую сторону которого торчали электронные часы, застывшие на цифрах «6.01», а за ними виднелась небольшая аллея, ведущая к стандартной проходной крупного предприятия, выстроенного в эпоху могущества СССР.

– Вот оно, ядерная бомба, – сказал Андрей. – Будете спорить?

Илья задумчиво поскреб в затылке, Лиза поправила выбившуюся из-под бейсболки рыжую прядь, но оба промолчали – почувствовали, что в голосе предводителя звучит железная уверенность.

Жаль только, что сам он совершенно не представлял, где на территории физико-энергетического института найти следы проведенного ночью пятого мая эксперимента. Знал только о самом факте его существования да еще о том, что тот опыт мог иметь отношение к катастрофе.

– Ладно, пойдем, заглянем внутрь, – сказал Андрей.

В окрестностях ФЭИ было тихо, как и в прочих районах Обнинска, так же нависало над головой небо, похожее на раскаленную, отчищенную до серого блеска сковородку, но тут имелось еще что-то непонятное, плохо уловимое, но тревожное – то ли запах, то ли вибрация, исходящая снизу и достигающая тела через подошвы, то ли нечто еще...

Они прошагали по аллее и вошли в двери, заклиненные в открытом положении. Вертушка лязгнула, пропуская гостей, и они, оставив в сторонке будку вахтера с его трупом, благовоспитанно сидевшим в кресле, оказались на территории физико-энергетического института.

– Ну ни хрена себе... – только и сказал Илья.

* * *

Мир после катастрофы изменился, и местами так жестоко, что стал напоминать перенесенные на Землю куски других планет. Но с пространством внутри ограды ФЭИ глобальный катаклизм обошелся еще хуже – оно превратилось в нечто похожее на картину обдолбавшегося сюрреалиста.

Участок желтых дюн, и посреди него из песка выпирает колоссальная труба...

Свалка огромных механизмов, оплетенных вьюнком, и над ней висит радуга...

Гигантские пни торчат из черной спекшейся земли, и из каждого бьет фонтан...

Несколько воронок совсем близко друг от друга, и над ними ошетинилось застывшими молниями облако...

И посреди всего этого место, на котором глаз отказывается задерживаться, соскальзывает, уползает в сторону – не то чтобы пустое или заслоненное чем-то размытым, просто как бы отсутствующее, дыра в единой и связной всюду плоти пространства.

Андрей в первый момент решил, что ему попала в глаз соринка, сморгнул и попытался вновь осмотреть тот участок, что выпал из поля зрения. Но это не удалось, взгляд съехал на дюны с трубой, а когда повел его обратно, то устоялся на свалку, хотя четко понял, что между ними имеется некое расстояние, вроде бы ничем не заполненное.

– Круто! – с мальчишеским восторгом воскликнул Илья. – Зачот!

– А мне не нравится, – сказала Лиза. – Какое-то оно все ненастоящее...

– Вы видите? – Андрей поднял руку, указывая туда... ну, или примерно туда, где находилась дыра; на мгновение испытал злость, что неспособен увидеть нечто существующее. – Замечаете, ну?

– Эти железяки? Огромный конструктор? Кладбище трансформеров? – Илья сделал шаг вперед, было видно, что ему не терпится рвануться туда, побродить среди исполинских механизмов, пощупать маховики, роторы и заслонки.

– Что-то вроде бы есть, – Лиза прищурилась. – Но я не могу понять, где оно.

– Такое ощущение, что шмат мира выдернуло и унесло... – По мере того как он говорил, Андрей осознавал, что, скорее всего, именно тут находился корпус, или лаборатория, или отдел ФЭИ, где ночью пятого мая провели необычный эксперимент, и что разбуженные учеными силы и вырезали кусок из «пирога» мира, чтобы закинуть его к черту на кулички.

Там, в этом провале, и крылся ответ на вопрос – что произошло?

Раздражение ушло, сменилось ледяным спокойствием – если кто и способен забраться в «дыру» и выйти оттуда живым, так это он, а спутникам лучше не подходить к ней близко.

Особенно спутникам, так неприятно изменившимся в пределах Обнинска.

– Стойте здесь и ждите, – велел Андрей, спуская с плеч рюкзак: незачем тащить его с собой.

Краем глаза поймал недовольство на лице Ильи, уловил облегченный вздох Лизы. Проверил, все ли с собой, и зашагал вперед, пытаясь удержать взгляд на том месте, где пряталась «дыра».

Под ногами захрустел песок, жара сменилась удушающим холодом.

Труба проплыла мимо, стало видно, насколько она огромная – в ее жерло запросто въехал бы электровоз. Свалка механизмов приблизилась, он разглядел турбину, нечто сложное из тысяч переплетающихся трубок, а затем поле зрения начало туманиться, предметы вокруг – размываться.

В какой-то момент Андрей осознал, что не видит поверхности, по которой шагает, и что под ногами что-то пружинит. Попытался обернуться, но это несложное вроде бы движение потребовало неимоверно больших усилий, в спине захрустело, а шея словно закаменела.

Все же сумел оглянуться, увидел размытые фигуры спутников где-то далеко-далеко...

Затем рухнул, провалился в ничто и нигде, распался на атомы, раскиданные по разным уголкам Вселенной, превратился в вихрь из звезд, торопливо пережигающих водород в крошечных топках, в поток воды, устремившийся вверх вопреки законам физики...

Под ногами захрустел песок, воздух, попавший в легкие, показался обжигающе холодным.

– Ххы... кхе, твою мать. – Андрей закашлялся и тут сообразил, что идет обратно, возвращается туда, где у дверей проходной стоят Лиза и Илья, и только внутри, где-то в том нелокализованном месте, какое даже завзятые материалисты называют «душой», появилось нечто новое.

Четкое ощущение направления.

Теперь он знал, куда надо двигаться, чтобы отыскать кусок ФЭИ, покинувший свое место в миг катастрофы, и удивления не вызвал тот факт, что шагать придется на юго-юго-запад.

– Ты чего? Уже все? – спросила Лиза, и голос ее прозвучал сварливо-удивленно.

– Да, – сказал Андрей. – Что вы видели?

– Да ты сгинул, точно в молоко окунулся, – ответил Илья. – Но я даже моргнуть не успел, как ты снова объявился, только не задницей к нам, а лицом, да еще весь в этой, типа, в паутине.

– В паутине?

– Да, мне тоже что-то такое показалось, – кивнула Лиза. – Но она пропала.

Андрей оглядел себя, ничего необычного не заметил и облегченно вздохнул – не хватало еще самому в этой «дыре» превратиться в нечто пакостное или подхватить какую-то дрянь.

– Я знаю, куда нам идти, чтобы найти ответ, – сказал он и подобрал рюкзак.

– Вновь женщина с веслом посоветовала? – осведомилась девушка, не скрывая иронии, а Илья сложил губы трубочкой и выпустил через них воздух, копируя неприличный звук.

– Нет, я просто знаю, – после заминки ответил Соловьев: перед внутренним взором замелькали картинка, виды незнакомого, но очень большого города, куда, похоже, и улетела часть физико-энергетического института.

– Да ты совсем с ума сошел! – заявила Лиза с визгливыми интонациями решившей устроить скандал базарной торговли. – Несешь какую-то ерунду, веришь глюкам, того гляди, начнешь вон тем пням молиться или «горилл» в жертву приносить! Или ты решил объявить себя пророком, как брат Августин?!

Лицо ее кривилось, глаза сверкали, и было видно, что она едва удерживается от крика.

– Не кипешишь, брателло, – в то же время бормотал бритоголовый, сочувственно кивая и почесывая подбородок, где прорезалась русая щетина, – понятное дело, ты перегрелся на местном... э... солнышке, навидался всякой хреноты, но это надо в тенечке полежать, кваса употребить, и понты твои курчавые чуток осядут, рамсы путаться перестанут...

Андрей глядел на обоих и с удивлением думал: как он мог пройти с этими людьми от Нижнего до Обнинска? Сражаться рука об руку, прикрывать друг другу спину и делиться последним куском?

Или он совсем не знал спутников, или они сильно изменились.

Что-то случилось с обоими за проведенное в Обнинске время... или еще и с ним самим?

– Стоп! – Андрей поднял руку. – Тихо! Чего разорались?

– Кто орет?! Я ору?! Да ты сам заткнись! – Лиза брызгала слюной и размахивала кулаками.

И к этой женщине он испытывал какие-то чувства, полагал, что и сам ей не безразличен? Считал, что они так и будут вместе все время, что отведено им в этом странном, ужасном и чудесном мире?

– Ты не гони, не гони такого, земляк, или ты обидеть хочешь? – бурчал Илья, сжимая кулаки. – Иначе в глаз, за мной не заржавеет, зуб даю и падлой буду, без проблем...

Андрея не слышали, или слышали не так и не то, что он говорил.

Может быть, все дело в том, что они на территории ФЭИ и надо поскорее убраться отсюда?

– За мной! – рявкнул он, и командный тон на миг привел безумцев в чувство.

И Лиза, и Илья зашагали следом, и когда они вновь очутились на ведущей к перекрестку аллее, Андрей с надеждой обернулся. И тут же понял, что ничего не изменилось – бритоголовый смотрел с тупой злобой, характерной для гопников всех мастей, а девушку просто трясло от ярости.

– Остановись, куда мы несемся?! – крикнула она, сбавляя шаг. – Зачем, придурок?! Моча в голову ударила, вообразил себя великим лидером?!

– Тихо, успокойся... – Андрей вновь попытался загасить этот словесный вулкан, но ничего не вышло.

На него надвинулись с двух сторон, и он оказался под перекрестным обстрелом из обвинений, бессмысленных, но горячих выкриков и абсурдных, совершенно бредовых фраз. Сам начал понемногу злиться, ощутил желание как следует врезать Илье, чтобы заткнуть хотя бы один «фонтан», и дать понять Лизе, что у всякого терпения есть предел.

Нет, стоп, не хватало еще самому взбеситься!

– Дайте мне сказать, – попросил Андрей достаточно тихо, чтобы это не прозвучало агрессивно, и в то же время настолько громко, чтобы его услышали и не проигнорировали. – Если вы не хотите идти со мной, то можете отправляться куда угодно, я это еще в Нижнем говорил...

– Да больно ты мне нужен! – воскликнула девушка.

– Проваливай, баклан недоделанный! – рявкнул Илья.

Андрей развернулся и пошел прочь, а в спину ему понеслись бессвязные, полные ненависти вопли. Мелькнула мысль, что в него могут и выстрелить, с трудом удержал позыв обернуться, а еще лучше – рвануться в сторону, чтобы уйти с линии огня и укрыться хотя бы вон за тем деревом.

На сердце было неимоверно мерзко.

Давно не сталкивался с предательством, с тем, что люди, которым доверял, к которым хорошо относился, плюют тебе в душу, и честно говоря, отвык, как это оно бывает. До последнего надеялся, что они одумаются, побегут следом или позовут его... хотя бы кто-то один.

Но этого не случилось, даже когда он выбрался на дорогу и зашагал на юг, мимо ограды ФЭИ – было, в общем, все равно, как обходить институт, двигаясь на запад, но возвращаться в те места, где уже проходили, не хотелось.

– Вот херня, – пробормотал Андрей, подавляя, загоняя боль поглубже.

Он не в том месте, и сейчас не то время, чтобы предаваться душевным терзаниям – зазеваешься, отвлечешься на несколько мгновений, и какие-нибудь твари с радостью тобой пообладают.

Слева придвинулись «джунгли», дорога сделала поворот, и показалась цепочка из трех «гнезд» – два торчали на обочинах, словно трехмерные дорожные знаки, а одно возвышалось на проезжей части, напоминая уродливый цветок чудовищных размеров.

И выглядели они совсем не так, как те, что попадались до сих пор.

«Ветки» были растопыренными, встопорщенными, по ним бегали крохотные белые искорки, так что «гнезда» светились, да еще и потрескивали, точно заряженные энергией до краев шаровые молнии. В них чувствовалась угроза, такая же, как во рвах с белыми камнями или в шевелении ног «человека-паука».

Андрей замедлил шаг, а затем и вовсе остановился. Подходить к «гнездам» не хотелось, но возможности обходного маневра не было – слева возвышалась стена джунглей, справа за забором оставалась территория ФЭИ, куда соваться – все равно что прыгать в кишашую аллигаторами речку.

Придется пробираться по краешку, вдоль самого ограждения.

Прошел еще с дюжину метров, как ближайшее «гнездо» закачалось и повалилось в его сторону. Черный «стебель» мгновенно удлинился во много раз, а ком из белых «веток» очутился рядом. Оглушающий треск ударил по ушам, раскрылось похожее на рот отверстие, но Андрей упал, перекатился в сторону.

Вскинул автомат, готовясь стрелять, но в этот миг его атаковало второе «гнездо».

– Твою мать! – рявкнул он, поспешно отползая.

Расположенные в ряд шары из белых «веток» на черных «шестах» раскачивались, точно огромные молоты, наносили удар за ударом, не давая человеку ни секунды передышки, не позволяя нажать на спусковой крючок. А он уворачивался и отступал, пока не оказался на безопасном расстоянии – возле самого поворота.

«Гнезда» успокоились и замерли, а Андрей вытер со лба пот и поднял «калаш».

Автомат не подвел, но пули, поразившие черный шест толщиной в руку, не причинили ему никакого вреда, а те, что угодили в «ветки», и вовсе принялись с визгом рикошетить в стороны.

– Твою мать... – повторил он, раздумывая, что на дистанцию броска гранаты его не подпустят.

Интересно, почему те «гнезда», которые они видели ранее, на людей не реагировали вообще? Дело в том, что он побывал в «дыре» на территории ФЭИ, или в том, что он один, а одинокий хомо сапиенс для этих штуквин – добыча, в то время как несколько – угроза?

Ничего, он прорвется здесь и без помощи спутников.

Но вскоре стало ясно, что это не так – Андрей еще дважды пытался пройти через линию «гнезд», и оба раза терпел неудачу; его стрельба, пусть и меткая, особого эффекта не производила, враг атаковал все с той же яростной и стремительной неутомимостью, не оставлявшей шансов на победу.

При втором «заходе» его чуть не схватили за плечо, на одежде осталось черное пятно, а лицо обдало кислым «химическим» запахом, вызвавшим удушье и желание опустошить желудок.

Андрей отпрыгнул, едва не споткнулся и решил, что с него хватит.

Одного ствола в любом случае мало, чтобы здесь прорваться, так что придется возвращаться, пройти мимо того места, где оставил спутников, либо попытаться уговорить их пойти вместе хотя бы до границы Обнинска, либо обогнуть институт с другой стороны.

Поправив рюкзак, он затопал обратно.

Сердитые крики услышал издали, а затем увидел Илью и Лизу, стоявших рядом на дороге возле проходной. Они были так увлечены тем, что орали друг на друга, что Андрея заметили только в последний момент, и оба повернулись к нему, вскидывая оружие.

Причем бритоголовый ухитрился одновременно поднять и «калаш» и «ремингтон».

– С ума сошли? – спросил Андрей, упав на асфальт. – Озверину наелись?

– Я щас твою суку кончу прямо на месте! – яростно прошипел Илья, дергая бровями. – А потом и тебя на хрен порешу, гондон ты штопанный, пидор недобитый, чтобы не вонял тут!

– Кишка тонка! – рявкнула Лиза. – Гопота подзаборная!

– Тихо вы! – вмешался Андрей. – Это город так на нас влияет, и если вы не будете бороться, то погибнете... Точнее, мы погибнем... Вы же люди, а не звери, сдержите свою ярость!

К нему вроде бы прислушались, но лишь на несколько мгновений, затем лицо девушки вновь исказилось от ненависти, а Илья принялся водить взглядом из стороны в сторону, точно выбирая, в кого выстрелить.

– Смотрите, я кладу автомат наземь, я не опасен. – Андрей и в самом деле уложил «калаш» на асфальт, оставил рядом рюкзак и медленно, выставив перед собой руки, двинулся к спутникам.

Лиза от него отвернулась, ствол помпового ружья опустился.

Ага, то, что надо – они оба забыли, что человек сам по себе оружие, и порой не хуже, чем огнестрельное.

– Хых... – только и сказал Илья, когда тяжелый кулак впечатался ему в висок.

Ударом бритоголового развернуло, второй пришелся под дых, а после третьего – по затылку – он отрубился. Андрей же очутился рядом с Лизой, на мгновение заколебался – нелегко бить девушку, да еще и такую, которая тебе нравится, – но увидел бешенство в ее глазах и сделал все как надо, однако постарался не оставить синяков.

И придержал, чтобы она не ушиблась при падении.

Осталось вытащить из рюкзака моток веревки, и как следует связать руки обоих – чтобы могли идти, но при этом не имели возможности воплотить в жизнь агрессивные замыслы.

С этой задачей Соловьев справился за пять минут.

– Э... что, блин? – спросил Илья; стоило похлопать его по щеке, и глаза бывшего автослесаря открылись. – Ах ты, сука, что ты творишь... Ничего, я до тебя еще доберусь и кишки твои на руку намотаю!

Андрей не отвечал ничего, просто слушал и ждал, пока бритоголовый успокоится. «Будить» Лизу еще рано, надо чтобы сначала пришел в себя один безумец, и затем можно будет заняться вторым.

– Все, затих? – спросил он, когда Илья выдохся. – Будешь делать, что я скажу. Осознал?

На то, чтобы смириться с новым положением вещей, бритоголовому потребовалось еще минут пять, заполненных в основном бранью. Пришедшая в себя Лиза ругаться не стала, только заскрипела зубами и бросила на своего бывшего мужчину полный такой ненависти взгляд, что он невольно отвел глаза.

Помог девушке подняться и подождал, пока Илья не встанет сам.

– Пойдете впереди, – сказал он, стараясь не глядеть им в глаза. – Бежать не советую, во-первых, вы связаны друг с другом, во-вторых, тут места опасные, а оружия у вас нет.

Весь арсенал их маленькой группы покоился теперь на плечах Андрея – тяжело и неудобно, но зато надежно, никто не обратит оружие против него самого, а при необходимости можно будет вернуть его хозяевам.

– Уяснили? Тогда пошли.

И они затопали мимо забора ФЭИ, но на этот раз – строго на север.

Илья шагал медленно, неохотно, то и дело бросал через плечо злобные взгляды и бурчал что-то угрожающее. Лиза, наоборот, двигалась гордо и прямо, точно партизанка, отправленная на казнь злобными фашистами, и ледяное презрение, что исходило от нее, можно было почти видеть.

Свернули там, где поворачивала ограда института, и вскоре впереди замаячили очередные «гнезда» – такие же, как те, с какими Андрей имел дело не так давно, светящиеся и потрескивающие.

– Когда я шел один, они на меня напали, – сказал он. – Посмотрим, что эти...

Ждал, что ближайший пук белых «ветвей» метнется в его сторону, но тот лишь закачался на месте, а затем перестал потрескивать и съезжился. Следом признаки жизни прекратили подавать остальные – похоже, догадка насчет того, что эти штуковины атакуют только одиночек, оказалась верна.

Но все время, что путешественники шагали мимо, держал оружие наготове и не опускал глаз.

«Гнезда» остались за спиной, улица запетляла, потянулся лес, самый обычный, не «джунгли» или роща «секвой», и тревога, одолевшая Андрея с первых мгновений в Обнинске, начала развеиваться. Глянув на небо, обнаружил, что в серой пелене возникли голубые участки, а на западе, там, где полагалось находиться солнцу, появилось желтое размытое пятно.

По всем признакам, они приближались к границе города.

Лиза споткнулась, едва не упала, а когда распрямилась, на лице ее обнаружилось неприкрытое изумление.

– Что со мной, ради бога? – спросила девушка, и это прозвучало даже жалобно. – Почему я связана?

– Ты ничего не помнишь? – осторожно спросил Андрей.

– Ну... – она наморщила лоб. – Мы шли... и затем словно провал... нет, я что-то делала, говорила... по-моему, мы с тобой спорили, ругались о чем-то... и с ним тоже... – она кивнула на Илью.

Тот бурчать перестал, зато глазел по сторонам так, словно не понимал, где они находятся.

– Да, было такое, – пробормотал Андрей.

Вроде бы Лиза пришла в себя, вела себя так, как обычно, и вроде бы это не выглядело обманным маневром, призванным заставить его расслабиться. Но некая чужеродность в ней осталась, словно черное пятнышко на нижней стороне идеально вымытой тарелки, при беглом осмотре незаметное, однако портящее впечатление.

Непонятно откуда, но он знал, что безумие может вернуться.

– Это ты меня связал? – продолжала допытываться девушка. – Что я натворила?

– Потом расскажу.

Но тут споткнулся уже Илья и принялся ругаться, но не так, как в предыдущий раз, а скорее удивленно. Подняв руки, попытался содрать с них путы, а когда понял, что это невозможно, повернулся к Андрею.

– Что за дела? – спросил бритоголовый с возмущением. – Не по понятиям! Некисло не в тему!

– Не в тему было раньше. – Пришлось добавить в голос жесткости, чтобы спутники приуспокоились. – Выйдем из этого сраного городишка, я вас развяжу, ну а раньше никак, это просто опасно.

Та сила, что свела с ума Лизу и Илью, никуда пока не делась, она затаилась, убрала когти и выжидает момент для нового прыжка. Но логово ее здесь, и если убраться подальше, то все станет как раньше, а дурное влияние сгинет без следа – по крайней мере, Андрею очень хотелось в это верить.

Улица привела на идущую через лес дорогу, а та – на настоящее шоссе. Небосклон к этому времени стал обычным, черные полосы и серое марево исчезли бесследно, а по обочинам потянулись заросли черных кустов без листьев и грибы высотой по пояс человеку.

– Ну чо, шеф, типа свободу Анжеле Дэвис? – сказал Илья, вопросительно поглядывая через плечо.

– Да, – сказал Андрей.

Откровенно говоря, он понимал, что трансформация, произошедшая с его спутниками в пределах Обнинска, ни в коем случае не «откатилась», что нечто чуждое осталось в душах у обоих. Но еще лучше понимал, что там, где пройдут трое, одиночка может не справиться и что за пределами «нехорошего» города совсем другие опасности, ставшие привычными за последний месяц.

А их надо встречать, имея в группе нескольких бойцов, а не одного и двух «пленников» на аркане.

– Так, давай по одному. – Андрей достал нож и аккуратно разрезал путы на запястьях Лизы, и только дождавшись, пока девушка перестанет морщиться и растирать затекшие конечности, отдал ей «АКСУ».

Илья получил назад свой арсенал, от нагана до «ремингтона».

– А чего там все же было-то? – осведомился он, увешавшись оружием.

– Ну, хм, как бы... – Андрей почесал подбородок. – Вы оба словно рехнулись, принялись орать на меня, едва не набросились, так что пришлось вырубить... извиняюсь, кстати. – И он виновато посмотрел на Лизу.

Та поспешно вытащила из кармашка зеркальце – взглянуть, где и какие ей поставили синяки. Убедившись, что таковых нет, облегченно вздохнула и даже изобразила ободряющую улыбку.

– Это типа как одержимые в том кино, что на всех бросались? – Илья мрачно засопел. – Нет, не хотелось бы мне таким быть, айда, сваливаем отсюда побыстрее, пока мозги окончательно в задницу не утекли.

Шоссе повернуло, и они вышли на мост, переброшенный, если верить указателям, через речку Протву. А на другом берегу их встретили несколько «лягушек», с радостным стрекотом выбравшихся из зарослей.

Первая упала сразу, остальные успели сделать несколько прыжков, но после этого тоже оказались наспигованными свинцом.

– Вот это клево, и на сердце спокойнее, – признался Илья, меняя обойму в «калаше». – Чувствуешь себя настоящим Рэмбо.

Андрей и сам ощутил, что после того, как пострелял, и не просто так, а по живым и опасным мишеням, на душе стало полегче, ушла часть того напряжения, в каком провел последние часы.

– Будем потихоньку искать место для ночлега, – сказал он. – Хватит на сегодня.

За рекой начиналось поле, за ним виднелся лесок, и дорога шла по его краю в сторону садового массива.

– Лучше подальше отойти. – Лиза повернулась в сторону Обнинска, и глаза ее расширились.

Андрей невольно глянул туда же и только головой покачал: с этого берега Протвы они видели нечто похожее на лубочные пейзажи града Китежа или Святой Руси – сплошь золотые купола с крестами, стройные колокольни, напоминавшие белые свечки, и пасторальные облачка в темно-синем небе.

– Глюк, – сделал вывод Илья. – Ну его в задницу, надоело.

И они пошли прочь – оставаться рядом с Обнинском никто не хотел.

На границе садового массива наткнулись на два «живых» дома вроде тех, какие видели на подходе к городу – похожие на огромных слепых черепах, они ползали туда-сюда, время от времени сталкиваясь боками, скрипя стенами и стряхивая с крыш обрывки толя и куски дерева.

Их пришлось обходить, а затем шагать по пыльной обочине.

* * *

Для того чтобы остановиться на ночлег, свернули в лес – там они вряд ли кому попадутся на глаза, особенно если не будут шуметь и разводить большой огонь. Зашуршал тент поставленной палатки, Илья притащил воды от ближайшего ручья, и над костром забулькал котелок.

Сумерки потихоньку сгущались, по сиреневому небу плыли пушистые облачка.

– Надо все же решить, куда мы пойдём дальше, – сказал Андрей, когда с ужином было покончено. – Вы, наверное, не помните, что я говорил тогда, ну, за проходной, но надо двигаться на запад, там нас ждет...

– Что? Рай с яблочками на деревьях? – перебил Илья, и Соловьев напрягся – неужели безумие вернулось, спутники примутся с ним спорить, а затем и вовсе кинутся на предводителя?

Но ничего, «калаш» под рукой.

– Нет, место, где мы найдем ответы, – очень мягко сказал он.

– Ну, я помню, что ты ходил к какой-то странной штуке, – Лиза наморщила лоб, потеряла виски, видно было, что она напряженно роется в памяти, но та подводит ее. – Встретил там кого-то из ученых, проводивших эксперимент?

– Нет, я... – Андрей поежился, щелкнул пальцами, пытаясь отыскать нужные слова и не находя их. – Там был кусок ФЭИ, его вырвало из реальности и закинуло на запад, в большой город, я чувствую направление. – Фраза получилась не ахти какая, путаная, если честно, но она хотя бы что-то объясняла.

– Какие там большие города? – Илья принялся загибать пальцы. – Смоленск типа, Минск, но это уже в Белоруссии, Литва еще есть с этим, Вильнюсом... Или это Питер?

Андрей покачал головой – нет, северная столица лежит не в той стороне, куда им, а точнее ему, нужно.

– Мне этого не хочется, я не понимаю, куда и зачем мы тащимся, и еще я устала, – заявила Лиза. – Не проще ли вернуться в Москву, в то же казачье войско, и остаться там? Сколько можно бродить?

Андрею очень хотелось сказать «вечно», но он смолчал.

– И меня эта маза не радует, – помотал головой Илья. – Я бы, шеф, нашел себе какой городок, взял там власть в свои руки, чтобы ни одна падла пикнуть не смела, и держал его за милую душу...

И бритоголовый сладко заухмылялся, представляя себя в роли местечкового пахана или даже князька, во власти которого все женщины, а прочие мужики нужны лишь для того, чтобы выполнять приказы.

– Вы вольны делать что угодно, – сказал Андрей, – но я продолжу свой путь.

– Но зачем? Зачем? – воскликнула Лиза, однако без агрессии, просто удивленно.

Со стороны это и вправду выглядело как одержимость – слабо обоснованное желание идти, двигаться куда-то за горизонт в поисках чего-то неясного. Но он не мог и не желал противиться этому, чувствовал, что если остановится, то предаст себя, что долг как раз и заключается в том, чтобы искать ответ на вопрос «что же случилось?».

И неважно, если найти его в принципе невозможно.

– Ладно, утро вечера мудренее, – сказал Андрей. – Ложитесь спать, я посторожу.

– Почему ты? – вскинулся Илья.

– Вам в Обнинске досталось больше.

Это было правдой, но на самом деле Андрей просто не доверял спутникам, опасался спать, пока кто-то из них бодрствует – закроешь глаза и получишь нож в горле или пулю в сердце.

– Да? Ну как скажешь. – Лиза бросила на него недовольный взгляд и полезла в палатку.

Бритоголовый отошел в сторону, чтобы отлить, а затем проследовал за девушкой. Костер потух, солнце давно зашло, место стоянки окутали темнота и тишина, остался лишь шорох колышущихся ветвей.

Андрей сидел, положив «калаш» на колени, спиной опираясь на ствол, и вслушивался в окружающий мир. Спать не хотелось, усталость ощущалась, но спокойная, приглушенная,

какая не помешает спокойно отдежурить до утра и завтра целый день шагать, да еще и сражаться, если будет надо.

Он всегда был парнем крепким и выносливым, но за последний месяц словно помолодел, да и, честно говоря, стал способен на такое, чего не осилил бы и в восемнадцать, во время службы в армии.

Это иногда радовало, но порой и пугало.

Что и как могло так измениться в организме и не сделают ли эти «мутации» его в конце концов монстром наподобие одного из «колдунов» – могущественным, но мало похожим на человека?

Шорох, долетевший с той стороны, откуда несколько часов назад они пришли, заставил Андрея насторожиться. Глянув туда, он без особого удивления заметил, как во мраке под деревьями мелькнула и пропала пара янтарных огонечков.

Явился «желтоглазый», что тащился за ними уже несколько дней, то ли прошел через Обнинск, то ли обогнул его.

Служку путешественники обнаружили еще в Нижнем, а через какое-то время сумели поймать «топтуна». Но тот мало того, что оказался не совсем человеком, так еще и не до конца в своем уме, бормотал что-то о «великом Господине», отдавшем приказ наблюдать за тремя людьми, а потом умер странным образом, не успели они как следует его допросить.

Место погибшего занял другой «желтоглазый», а в Москве к ним и вовсе приставили соглядатая, замаскированного под человеческого ребенка. Когда вышли за пределы МКАД, тот попытался убить Андрея, а когда погиб сам, выяснилось, что он похож на человека только внешне.

Кто-то не собирался выпускать троих нижегородцев из-под присмотра, хотя кто и зачем, так и оставалось неясным.

Порой возникало ощущение, что они играют роли в огромном спектакле или фильме, действуют в рамках исполинского сценария, неведомо кем написанного и воплощаемого в жизнь. Сам Андрей – «герой», призванный сражаться с разнообразными чудовищами и злодеями, но не обреченный на победу, Илья и Лиза – «спутники», предназначенные для того, чтобы ему было не скучно в одиночку.

Это раздражало, злило, хотелось добраться до «сценариста» и придушить его.

– Хррр-хррр-хррр... – донеслось из леса, и Андрей сообразил, что «желтоглазый» смеется.

Видит, сволочь, что его заметили, но вовсе не собирается пугаться и таиться.

Можно пойти к нему, шугануть, но это ничего не изменит, ни на что не повлияет – даже если убить, то через день-другой объявится новый «топтун», ничем не хуже старого.

– Проваливай, гаденыш, – прошептал Андрей.

«Желтоглазый» потоптался немного на месте, а затем словно послушался – мигнули еще раз огоньки его гляделок, удаляющийся шорох возвестил, что тварь двинулась обратно к дороге, и вновь стало тихо.

До утра больше ничего не произошло, и рассвет лес встретил в том же безмолвии, в каком погрузился в ночную тьму. Птицы и прочая живность большей частью сгнули в момент катастрофы, здесь же, в окрестностях «нехорошего» города их, похоже, не осталось вовсе.

Когда солнце поднялось над деревьями, Андрей разбудил спутников. Позавтракав, они свернули стоянку.

– Ну что, вы со мной или каждый сам? – спросил он, повесив на спину рюкзак.

– Ну, хм, как бы... ладно, уговорил, – сказала Лиза, а глядевший в землю Илья просто кивнул.

Что самое странное, в этот момент Андрей испытал не облегчение и не радость, а смутное раздражение – он по-прежнему ощущал, что уход из Обнинска ничего не дал, что с дав-

ними соратниками не все так легко, и доверять им в полной мере не стоит, безумие еще может вернуться.

– Хорошо, идем, – сказал он.

Выбрались из леса на дорогу и зашагали в ту сторону, где вечером сядет солнце. Лес по левую руку ненадолго прервался, вдалеке стало видно расположенное посреди поля, далеко от дороги синее озеро и торчащее за ним сооружение вроде громадного кипятильника, только черное.

Пропало из виду за деревьями, зато впереди на обочинах показались две ажурные башенки.

– Ну, держись, – пробормотал Илья и покрепче сжал автомат.

Едва прошли между башенками, как небеса потемнели, в них непонятно откуда появилась громадная штуковина треугольной формы вроде имперских кораблей из «Звездных войн». Бритоголовый выпучил глаза и икнул, а от нависшей над ними громадины вниз устремилось нечто куда меньших размеров.

Агрегат, напоминавший пепелац из фильма «Кин-дза-дза!», мягко опустился на дорогу, и из него вышел гигант в черных доспехах, плаще и шлеме.

– Стойте, презренные! – прогудел его мощный голос, и во вскинутой руке загорелся багровым лазерный меч.

– Это «поле чудес» для тебя, – сказала Лиза, подталкивая Илью локтем.

– В натуре, улет! – воскликнул тот.

Дарт Вейдер зашагал им навстречу и даже попытался отрубить Андрею голову, но у него ничего не вышло. А «пепелац» они просто прошли насквозь, на несколько мгновений очутившись в густом сером тумане.

Едва выбрались из него, вынуждены были иметь дело с очень недовольным жизнью Шреком, затем со всех сторон набежали голые мускулистые мужики с короткими мечами, наверняка явившиеся из какого-то фильма про античность. Их сменили инопланетяне всех видов и форм, от Чужого до Альфа, наперебой пытавшиеся «вступить в контакт».

Кто поговорить, а кто и сожрать.

Когда все это безобразие закончилось и последний глюк бесшумно растаял, Андрей вздохнул с облегчением.

– Интересно, – сказал Илья, с сожалением оглядываясь. – Почти как в «Аватаре».

– Вот и оставался бы тут, – предложила Лиза, на что бритоголовый засопел и гордо отвернулся.

Метров через пятьсот дорогу перегородила свора «собак» примерно из десятка тварей – тут были крупные особи с башками взрослых, и шавки, на чьих плечах сидели зубастые детские головы. Вожак, получившийся из кавказской овчарки и бородатого мужика, мгновение смотрел на людей налитыми кровью глазами, затем отрывисто тявкнул, и твари ринулись в атаку.

Это оказалось настолько привычным, что сердце Андрея не забилося быстрее: дать короткую очередь, свалить наиболее шустрых и смелых, затем перейти на стрельбу одиночными, чтобы добить тех, кто выжил.

В три автомата – дело нескольких минут.

– Получили свое, уроды, – заключил Илья, когда последняя «собака» упала наземь. – Будут знать, кто тут главный!

Окровавленные, еще дергающиеся трупы оставили позади, а вскоре закончился и протянувшийся на пару километров садовый массив. Открылась развилка, где две одинаковые дороги уходили на юго-запад и северо-запад.

– Пойдем направо, – сказал Андрей после недолгого размышления. – Там где-то должно быть большое шоссе, что от Москвы идет до самой Европы, лучше его держаться, чем по буеракам плутать.

За последующие несколько часов из интересного увидели только пару «коров». Летучие кровопийцы, хлопая тяжелыми кожистыми крыльями, покрутились в вышине, но атаковать не стали – то ли были сыты, то ли понимали, что три вооруженных человека им не «по хоботам».

Солнце поднялось в высшую точку, начало жарить, но этот зной был обычным, не напоминал жуткое пекло Обнинска.

Попадались деревушки, некоторые совершенно не пострадавшие, но при этом пустынные, без единого жителя, без кошек, собак или даже мышей, и другие – страшно изуродованные, словно попавшие под удар «Градов» и налет штурмовиков или вовсе превратившиеся в нечто странное. Встречались рощи «секвой», синие озера, островки черных кустов и «терриконы».

Здесь, в Подмосковье, мир выглядел так же, как и везде, где они проходили.

Затем на обочине показался указатель «Боровск», а за ним – скопление одноэтажных домов за заборами.

– Разлюли моя малина, городишко, – заметил Илья. – Может, тут и девки есть?

– И парни. С оружием, – мрачно добавила Лиза.

Аборигены показали себя почти тут же – над желтым забором ближайшего дома поднялись две головы, и грохот выстрелов дал понять, что встречают чужаков как раз «парни с оружием».

Андрей упал, отполз в сторону, под прикрытия кустов, не открывая ответного огня. Возможно, это недоразумение, по ним начали палить от страха, и через час-другой они будут есть с местными из одного котелка.

– Эй, хватит вам! – крикнул Илья, когда стрельба затихла. – Мы мирные люди! Бронепоезд у нас есть, зуб даю, да только мы его выкатываем не всякий раз, когда нам пощекотать кого-то охота! Вкурили?

Ответа не было, зато несколько человек двинулись им навстречу – двое от того же дома за желтым забором и еще двое выбрались из-за кирпичного гаража по другую сторону дороги.

Шагали они в полный рост, не пригибаясь.

– Эй, стоп! – Андрей приподнялся, чтобы его было видно. – Еще немного, и мы... твою мать!

Ему не дали договорить, начали палить с обоих направлений.

– Отвечаем, шеф?! – возбужденно рявкнул Илья.

– Да. Огонь!

Стрекот автоматов заставил обитателей Боровска остановиться, а когда один из них, с рюкзаком на спине, упал, остальные бросились бежать. Второй через несколько метров споткнулся, повалился, но все же встал, чтобы поспешно скрыться за забором.

– Прикрывайте меня, надо глянуть, кто это. – Андрей избавился от груза, и пополз вперед.

Перемещаться по-пластунски выучился в армии, и хотя с тех пор этим искусством не пользовался, ничего не забыл. Пять минут, и он оказался около лежащего аборигена. Осторожно приподнялся, чтобы получше его разглядеть.

Несколько пуль угодили в грудь и пробили сердце, так что молодой, едва ли за тридцать, мужик уже не дышал. Выглядел он грязным и обтрепанным, физиономию «украшала» щетина, а щеки и подбородок уродовали параллельные царапины – по три с каждой стороны.

Похоже, их нанесли специально каким-то острым предметом вроде гвоздя.

– Ну что, готов? – долетел до Андрея возглас Илья.

– Готов. Сейчас посмотрю, что у него есть.

Ружье, которым был вооружен небритый обитатель Боровска, он забирать не стал – охотничья двустволка, в бою не особенно удобная и эффективная. В карманах у трупа Андрей тоже не обнаружил ничего, претендующего на славное название «трофей»: спички, зажигалка, перочинный нож, старая записная книжка, мобильный телефон и зарядка к нему.

А открыв рюкзак, нашел внутри нечто завернутое в газету.

Та зашелестела, и у Соловьева от ярости и отвращения сперло дыхание – за проведенные в пути дни навидался всякого, но подобного даже представить не мог, ни разу не думал, что до такого дойдет...

Небритый таскал в рюкзаке куски человеческого тела: ребра, вырезка неизвестно откуда, рука от плеча.

– Ядреная задница, – пробормотал Андрей, испытывая желание убить этого типа еще раз, и не просто застрелить, а сделать так, чтобы проклятый каннибал помучился как следует!

Понятно теперь, почему в них начали стрелять без разговоров.

Чужаки для местных – мясо, замена сгнувшейся дичи в лесах и домашнего скота в загонах.

– Ты что там застрял? – В голосе Лизы прозвучала тревога.

– Сейчас, – Андрей торопливо отбросил рюкзак и пополз обратно.

Когда оказался рядом со спутниками, те по лицу предводителя уловили, что с ним не все в порядке. Девушка растерянно нахмурилась, а намного более прямолинейный Илья спросил:

– Ты чо, привидение увидел?

– Это людоеды, – сказал Андрей, отгоняя желание вымыть руки с мылом, да и самому часок-другой постоять под горячим душем, чтобы отмыться после соприкосновения с подобной мерзостью. – Там у него в поклаже куски человека разделанного... так бы и не понял, если бы не рука с пальцами.

Бритоголового передернуло, Лиза поднесла ладонь ко рту, да так и застыла, синие глаза ее стали огромными.

– Я думаю, лучше мы Боровск обойдем. – Андрей вскинул на плечи рюкзак.

– Ну надо же, а выглядели те уроды как люди, – затараторил Илья, к которому вернулся дар речи. – Ни рогов, ни копыт, чтобы им провалиться в задницу, а ведут себя как чудовища конченные. Вот и верь после этого во всякую лабуду типа «в красивом теле красивый дух» или «в здоровом», точно не помню...

Свернули на дорогу, уводящую налево, вроде бы в обход города, миновали павильон остановки, заросший бледно-зелеными волосатыми грибами. Справа потянулись заросли, достаточно густые, чтобы устроить в них засаду, впереди, на горизонте встал силуэт пятиэтажки-хрущевки.

Андрей шагал, то и дело оглядываясь – место ему не нравилось, тот, кто знает окрестности, здесь получит большое преимущество над оказавшимся в Боровске впервые, уж лучше бы вокруг была чаща или чистое поле.

Заросли, к счастью, быстро закончились, начались дома, заборы, показался огромный «террикон» и словно прилипший к его склону почти у самой вершины особняк из белого кирпича.

Похоже, свившие гнездышко в этих местах каннибалы сориентировались не сразу, и вообще, судя по их поведению, они не привыкли к сопротивлению. В любом случае местные нагнали путешественников, только когда те вышли к перекрестку, посреди которого торчали столкнувшиеся грузовики – цистерна с надписью «Молоко» на боку, и «Газель» с тентом.

Андрей глянул вправо и увидел нескольких бегущих мужиков, и через миг стрельба донеслась с той стороны, откуда они пришли.

– Хотели дорогу перекрыть, но не успели, – удовлетворенно сказал Илья. – Покажем этим падлам «первую кровь», чтобы они уяснили, чего стоит оружие в руках настоящих мужчин?

Связываться с обитателями Боровска, тратить на них патроны было глупо, но Андрей ни мгновения не колебался – чем меньше тварей, сохранивших человеческий облик, но потерявших право называться людьми, будет ходить по земле, тем лучше, а патронов еще добудут...

Он кивнул:

– Покажем. Так, Лиза, ты сюда...

Времени на то, чтобы занять позицию и как следует подготовиться к встрече, им хватило, ну а оружия, равного «калашам» по убойной силе, у местных не нашлось, так что схватка закончилась очень быстро. Пятеро из примерно дюжины нападавших остались лежать, остальные с воплями рванули прочь.

– Я добыю их, а? А то вдруг уцелели? – предложил Илья, и Андрей вновь не стал спорить.

Бритоголовый вернулся быстро, притащил большой охотничий нож с красивой ручкой в виде готового к прыжку барса, а когда Лиза заметила, что этим клинком, возможно, кромсали людей, чтобы их съесть, невозмутимо пожал плечами:

– Ну и что с того, в натуре? Я его помою и в дело пушу, и чики-пуки. Может, затеем тут небольшую войнушку, положим любителей человечины, чтобы Боровск и окрестности вздохнули полной грудью и все такое?

– Нет, – покачал головой Андрей. – Если хочешь, оставайся...

– Опять ты за свое, – помрачнел Илья. – Прямо весь такой правильный!

После этого он обиженно надулся и молчал долго, пока они не остановились на обед. Для этого выбрали окраину деревни Сатино, где и устроились в тени раскидистой липы.

– Эх, хорошо, – сказал бритоголовый, покончив с банкой консервов. – Жизнь идет!

Примерно через час Андрею очень хотелось спросить: «Куда именно?»

Попытавшись пройти через Сатино, выяснили, что дальше на запад дороги нет. Пришлось свернуть на северо-восток, забраться в еще одну «тупиковую» деревушку и тут уж рискнуть, двинуться дальше по проселку. Тот привел к речушке, через которую перешли по шаткому деревянному мостику, затем начался лес, к счастью, не особенно протяженный.

– Может быть, хватит? – спросила Лиза, когда они выбрались на опушку.

– Хватит, – кивнул Андрей, глядя туда, где на западе виднелись дома очередного поселения. – А лучше вернемся к реке, там вода есть, да и место закрытое, никто нас не увидит.

Сам он, откровенно говоря, устал, дала знать о себе проведенная без сна ночь. Появилась ломота в спине, и рюкзак стал казаться намного тяжелее обычного.

Едва избавился от груза, полегло, но ненадолго, а уж когда поел, то понял, что больше не выдержит.

– Вы как хотите дежурьте, – сказал Андрей, – а я спать, и не будить меня до завтра...

Забравшись в спальный мешок, он еще услышал, как Лиза о чем-то спросила Илью, и после этого провалился в сон, точнее, обнаружил себя в огромном храме, чья крыша терялась во мгле, а стены были покрыты алыми, черными и фиолетовыми шестиугольными плитками.

По углам стояли огромные чаши, в каждой пылал огонь, и алые языки с ревом тянулись вверх.

Все это выглядело слишком реальным, дабы быть сном, но в то же время Андрей понимал, что вряд ли его, не разбудив, перенесли куда-нибудь за тридевять земель, туда, где имеется такое помещение.

О том, что это именно святилище, он знал точно, хотя неясно откуда.

– Хашсс... – донеслось из-за спины, и Андрей обернулся, пригибаясь и разводя руки.

Расположившийся у стены рогатый идол глянул на него злобными выпученными глазами, а в следующий момент на его месте возникло клубящееся черное облако, увенчанное золотой короной. Блеснули острия на венце, пол словно прогнулся под немыслимой тяжестью того, кто был то ли мраком, то ли скрывался в нем.

Впервые это существо явилось Андрею вскоре после того, как они ушли из Нижнего, и затем возникало еще несколько раз.

Его враждебные намерения не оставляли сомнений, как и возможности, намного превышающие человеческие. Что или кто это, Соловьев даже не пытался гадать, но чувствовал, что эта тварь столь же реальна, как и любой из встретившихся им монстров, хотя реальна по-иному.

– Ну что, так и будем в молчанку играть? – буркнул он. – Спать мешаешь!

Усталость давала о себе знать даже здесь, во сне, хотелось упасть на пол, на прохладные квадратные плитки, прижаться к ним щекой и закрыть глаза, чтобы не видеть никого и ничего.

«Играть?» – прозвучало у Андрея в голове, и он вздрогнул от неожиданности.

Раньше черное облако никогда с ним не разговаривало.

«Мне нравится это слово, – продолжало существо в короне. – Я беру его себе».

– На здоровье, только меня отпусти.

«Ты сам себя держишь, – был ответ. – Все твои встречи со мной по твоей воле».

– Ты говоришь ерунду... – Андрей споткнулся, осознал, что внутри себя слышит свой собственный голос, пусть немного искаженный, но свой. – Ты хочешь запугать меня!

Не уловил никаких звуков, но понял, что черное облако улыбается или даже смеется.

– Я все равно не буду делать то, что нужно тебе! – запальчиво сказал Андрей.

Обычно спокойный и выдержанный, сейчас он неожиданно для самого себя разозлился – то ли сказалось утомление, то ли проявило себя не самое благотворное влияние собеседника.

«Что бы ты ни делал – для меня, – сказала существо в короне. – Ты сам зовешь меня».

– Да ладно?! Этот храм...

«Какой храм? – в интонации почувствовалось удивление. – Я не осознаю такого. Ты сам создаешь место нашей встречи, ты сам создаешь меня, и ты сам пугаешь себя мной».

– Ерунда! Бред! – Андрей, сжав кулаки, двинулся к черному облаку.

Почти добрался до него, как вдруг осознал, что смотрит на стену, а мрак клубится в стороне, и блестит золотая корона.

«Бесполезно», – произнес голос, так похожий на его собственный.

– Где тебя найти, чтобы я мог дотянуться до тебя? – Андрей попытался успокоиться, задышал глубоко и мощно. – Где ты прячешься, чтобы я мог добраться до твоего логова?

«Ищи в себе», – сказала существо в короне и с тихим шипением исчезло.

Очертания храма заколыхались, поплыли, языки огня с ревом ушли на невероятную высоту, и все поглотила чернота, на этот раз обыкновенная, мирная тьма глубокого сна.

Глава 2

Неправильный «колдун»

Открыв глаза, Андрей обнаружил, что уже довольно светло и что спутники негромко переговариваются у костра. Потянувшись так, что захрустели чуть ли не все суставы, он принялся вылезать из спального мешка, но тут вспомнил привидевшийся этой ночью «сон» и застыл.

Сон? Такой яркий?

И что значили эти слова: «все для меня»... «ищи в себе»... «встречи по твоей воле»?..

Или они предназначены для того, чтобы смутить его, лишить уверенности, сбить с пути? Эх, если бы он и в самом деле верил и мог от всей души помолиться, рассеять сомнения!

– Хм, надо же, – пробормотал Андрей, отгоняя дурацкие мысли.

Нет, он не будет думать об этом, забивать голову отвлекенной ерундой.

Когда выбрался из палатки, поймал на себе озадаченный взгляд Лизы, заметил сочувственную улыбку Ильи. Спутники ничего не сказали, но сам сообразил, что наверняка стонал, дергался, а то и бормотал что-то, когда находился во власти кошмара.

– Доброе утро, – сказал Андрей. – Все в порядке?

Дальше все пошло по накатанной колее – доклад о том, что было ночью, завтрак и сборы, и вот они уже шагают через тот лесок, каким шли вчера, а затем через поле к деревне. У крайнего дома их встретила одинокая «собака», но лишь тявкнула и спряталась за сараем.

Здесь обнаружилась нормальная дорога, уводящая на северо-восток – не совсем в ту сторону, куда надо, но желания идти напрямик, рискуя забрести в неведомые дебри, у Андрея не было...

Примерно через полчаса ходьбы вышли к старинной, сильно пострадавшей от времени церкви. И почти тут же на севере показалось темное облачко, неспешно плывущее в их сторону.

– «Семена», никак? – сказал Илья, приложив ладонь ко лбу.

– Они, – кивнул Андрей. – Надо бы спрятаться.

В качестве укрытия использовали березовый лесок на обочине, достаточно густой, чтобы прикрыть сверху. Облачко приблизилось, стало видно, что оно состоит из нескольких десятков «семян одуванчика», громадных, не меньше метра в диаметре, и с острым жалом на кончике стебля.

Ветер нес их чуть в стороне, но крайнее притормозило рядом с леском и некоторое время повисело на месте.

– Прислушивалось, гадство, – прошептал Илья, когда «семечко» полетело дальше.

Обратно на дорогу вышли, только когда облачко скрылось за горизонтом.

Дорога извивалась, как громадная змея, разлегшаяся отдохнуть на просторах Подмоскovie, иногда попадались деревушки, то ли обезлюдевшие в момент катастрофы, то ли покинутые позже.

В селении Коровино наткнулись на парочку «горилл» с белой шерстью. Они напомнили ту тварь, какую видели в московском метро, в драку не полезли, а поспешили отступить.

– Ученые, – заметил Илья. – Значит, в этих местах кто-то есть!

Но вопреки его словам, долго не видели вообще никого, зато к полудню на горизонте показался холм, увенчанный церковью и остатками крепостных валов.

– Очередной город? – спросила Лиза. – Только какой? И где мы находимся?

Ответ дал дорожный указатель, сообщивший, что они вступают в Верею.

Чтобы войти в ее пределы, пришлось еще раз перебраться через Протву, которую один раз уже переходили. А еще через полсотни метров Андрей остановился – возникло четкое

ощущение, что за ними наблюдают, не враждебно, просто с интересом, но очень... пристально, как через оптический прицел.

– Никак, хозяйева тут есть, – сказал он негромко, пытаясь сообразить, откуда направлен чужой взгляд.

– Ништяк! – непонятно к чему выпалил Илья.

Неприятная щекотка чуть ослабла, словно оптический прицел отвели в сторону, и из-за ближайшего дома, двухэтажного, с шиферной крышей, вышел парень лет восемнадцати.

– Э, привет, – сказал он и помахал рукой.

Обитатель Вереи ничем не напоминал аборигенов расположенного не так далеко Боровска – он не имел на виду оружия, зато мог похвалиться опрятным видом и круглой, без следов недоедания физиономией.

– И тебе привет, чувак, – отозвался Илья. – Ты кто такой будешь?

– Пашка я, – парень улыбнулся. – Вы странники? Так мы рады вас видеть...

«Мы» означает, что он не один», – подумал Андрей.

– Рады? – Бритоголовый кровожадно заухмылялся и выпучил глаза. – А если мы... Кровожадные и беспощадные, во!

– С такими разговор короткий, – произнес голос, принадлежавший мужчине постарше, и вслед за Пашкой на открытое место выбрался бородатый дядька, вполне способный, судя по стати, заломать медведя.

Этот имел при себе обрез, а на боку кобуру.

– Приятно видеть настолько предусмотрительных людей, – сказал Андрей. – Мы с миром, мы хотим только пройти через ваш город и вовсе не собираемся тут задерживаться...

– А чего бы и не задержаться? – осведомился бородач. – На денек-другой?

И он подмигнул с неожиданной лихостью.

«Все как обычно, – с досадой подумал Андрей. – Стоило тащиться так далеко? Сейчас нас примут, накормят-напоят, в баньке вымоют, а затем выяснится, что им нужен герой, рыцарь на белом коне, точнее, с «калашом» и гранатами, способный избавить Верею от какого-нибудь чудища».

Стандартный кусок сценария, что повторялся в каждом акте.

Менялись только декорации и монстр-противник.

– Нет, спасибо, – сказал он. – Мы пойдем дальше, у нас дела там, на западе.

Заметил, что Лиза смотрит умоляюще, краем глаза поймал недовольный взгляд Ильи. Обоих можно было понять – они уже больше недели без дневки, и в Обнинске пришлось не очень-то легко, почему бы не воспользоваться шансом и не остановиться в безопасном месте?

– Я – Артем Григорьевич, – представился бородач, судя по хитрой морде, заметивший, что меж чужаками нет согласия. – Дела – оно, конечно, важно, но что бы в гости не зайти? Людей из других краев у нас не бывало с самого дня, как все это произошло, а вы, судя по всему, издалека идете... Расскажите, чего видели, может быть, объясните, что произошло. Мы тут неплохо обустроились...

Судя по его рассказу, уцелевшие обитатели Вереи не тратили время на размышления насчет того, какая именно напасть охватила матушку-Землю, они просто выживали, и довольно успешно. Во главе общины, что контролировала большую часть города, стоял бывший мэр, а людей в ней было много – почти две сотни.

– Бегали по улицам страшили всякие, – сообщил в завершение Артем Григорьевич, – да мы их извели...

Тут Андрей сдался – если извели, то, может быть, и вправду принять предложение?

– Ладно, годится, – сказал он. – Помыться-то у вас есть где?

– Есть! – с воодушевлением откликнулся Пашка.

Судя по тому, как спокойно жители Вереи шли по родному городу, тварей в его пределах они и на самом деле истребили. Встречались разрушенные дома, строения, лишившиеся крыш или части стен, превращенные в «айсберги», попадались «терриконы» и заросли черных кустов, но всего этого было немного.

Катастрофа обошлась с этим кусочком России довольно милосердно.

Холм с церковью на вершине все время маячил впереди, а когда подошли ближе, Андрей сумел получше разглядеть укрепления на его склонах – валы были старые, а вот стены на них возвели совсем недавно, не очень умело, но не пожалев труда и бревен с досками.

– Нехило замутили! – оценил Илья. – Это вам не отстой какой! Сами сделали?

– Кто же еще? – Артем Григорьевич приосанился. – Если бы не они... эх...

Когда подошли к реке, все той же Протве, огибающей холм с укреплениями с трех сторон, настроение верейчан разительно изменилось – они стали молчаливыми и настороженными. Едва же вступили на мост, переброшенный через не такую уж и широкую преграду, как оба с опаской уставились вниз, на темную, совершенно спокойную воду.

Андрея тянуло спросить, в чем дело, но он удержался – если местные захотят, сами скажут, а если не захотят, то тем лучше. Вертевший головой Илья ничего не заметил, да и Лиза не обратила внимания на то, что произошло с аборигенами.

– Э, о чем это я? – сказал Пашка, стоило реке остаться позади. – Да, о бане!

Он болтал, стараясь выглядеть беззаботным, но чувствовалась в его поведении какая-то настороженная фальшивость, да и Артем Григорьевич выглядел не таким спокойным, как раньше.

У входа в кремль их встретили еще двое вооруженных мужчин, и эти при виде чужаков выпучили глаза.

– Надо же, еще люди кроме нас есть! – воскликнул один, рыжий, словно костер. – Мы-то уж считали, что никого на белом свете не осталось! Ох, радость-то какая, ай-яй-яй!

Далее их проводили в укрепление, где обнаружилось нечто среднее между палаточным городком и строительной площадкой, и завертелась такая карусель, что Андрей на какое-то время потерял голову. Набежали любопытные дети, явились несколько девиц, принявшихся строить глазки Илье, ну а тот в ответ гордо и мужественно заулыбался, гостям показали, где они будут помещаться, затем потащили в баню, после нее накормили до отвала...

Немного очухался Соловьев, обнаружив себя в отведенном для чужаков доме – лежащим на надувном матрасе и объевшимся до такой степени, что опасался даже икать.

– Это гостеприимно, – слабым голосом пробормотала Лиза, – но опасно для здоровья...

Она находилась тут же, на соседнем матрасе, а вот бритоголовый отсутствовал. Домик напоминал русскую избу и был срублен совсем недавно, из него еще не успел выветриться запах стружки, а в окна не вставили стекло.

– Да уж, – Андрей с усилием сел. – Ну что, ждем?

Девушка посмотрела непонимающе.

– Когда местные явятся с просьбой, – пояснил он, – убить, побить или изгнать кого. Хочешь, поспорим на что-нибудь?

– Нельзя же во всех людях видеть только корысть! – возмущенно заявила Лиза. – Может быть, они искренне!

Андрей мог сказать, что дело тут не в корысти, что все вокруг, сами не зная того, повинуются «сценарию», но не нашел нужных слов – и из-за обычного косноязычия, и из-за того, что было лень ворочать мозгами.

Явились к ним примерно через час, дали гостям немного отдохнуть.

Сначала ввалился сияющий Илья со следами губной помады на раскрасневшейся щеке, а буквально через минуту в «избу» зашел невысокий лысоватый мужик в сером двубортном

костюме. За ним протиснулись еще двое, с профессионально туповатыми физиономиями стражей порядка, и Андрей понял, что к ним явилась местная шишка с охранниками.

– День добрый, – сказал обладатель серого костюма. – Зовут меня Владимир Леонидович, и так уж сложилось, что в Верее именно я осуществляю всю полноту не только исполнительной, но и судебной и законодательной власти, и мне, как лицу официальному, хотелось бы знать...

С тем, чтобы рассказывать всем желающим об увиденном в пути, всегда справлялся Илья, так что поначалу Андрей молчал. Говорить пришлось позже, когда обладатель серого костюма принялся мяться, путаться и бормотать насчет того, что «городу и его людям» нужна помощь.

Чиновник есть чиновник, и просить он умел куда хуже, чем приказывать.

– Чего вы хотите? – спросил Андрей, стараясь не глядеть на Лизу, которая сидела как пришибленная.

– Да вылезает из реки по ночам... – начал Владимир Леонидович.

Дальше он мог не продолжать – вступил в силу сценарий, и события покатались по не просто накатанному, а по истертым до блеска рельсам. Жителям Вереи досаждают какой-то монстр, сами они справиться с ним не могут и надеются, что гости, обладающие куда большим опытом и мощным оружием, сумеют с тварью справиться.

– Так что ежели вы эту напасть одолеете, то мы это, как бы в долгу не останемся, – закончил обладатель серого костюма.

– Давай замесим эту шваль! – решительно заявил Илья, рубанув воздух ребром ладони.

– Надо помочь... – не очень уверенно сказала Лиза.

Андрей молчал.

Да, с одной стороны, реальные, простые люди, не потерявшие человеческого облика, сохранившие в древнем городке почти нормальную жизнь, и отказать им будет не очень-то красиво. Но с другой – нежелание играть роль колесика в огромном механизме, пусть большого и красивого колесика, но обреченного крутиться на одном месте, вечно совершать одни и те же движения.

Отказаться? Попытаться вырваться из «сценария»? Смириться с уколами совести?

Или согласиться? Пойти на поводу у неведомого «кукловода», но исполнить долг?

Что там сказали насчет него калики, встреченные еще до того, как они вошли в Обнинск? «Не выполняешь ты долг свой пред ликом Господа... Не видишь его в силу духовной слепоты своей».

– Ну так что? – спросил Владимир Леонидович, и голос его прозвучал неуверенно, даже жалко.

– Рассказывайте, что за тварь, – сказал Андрей. – Все, что видели и знаете.

Им поведали кучу противоречащих друг другу фактов: зверь огромный, но движется совершенно бесшумно, напоминает исполинского спрута, но перемещается по суше, тех, кто угодил к нему в щупальца, не душит, а грызет зубами и вроде еще плюется ядом.

Им даже показали человека, ухитрившегося вырваться из лап речного жителя – девчонка лет пятнадцати заработала шрам через всю спину, но смогла не поддаться страху и боли и удрала.

– Вы думайте, – сказал Владимир Леонидович. – Если какая помощь нужна...

– Посмотрим, – дипломатично отозвался Андрей.

– Я с вами пойду! – заявила Лиза, стоило обладателю серого костюма и его телохранителям выйти из дома.

– И шеф, а как же я? – заканючил Илья.

– Все пойдем, – Соловьев поднялся. – Для начала посмотрим на реку.

До Протвы их проводил тот же Артем Григорьевич, в непосредственной близости от берега вновь ставший мрачным и сосредоточенным.

– Э, дядя, да ты чо? Неужто трусишь? – спросил бритоголовый.

– Увидишь его – я посмотрю, останутся ли у тебя подштанники сухими, – огрызнулся бородач.

Место для засады Андрей выбрал почти сразу – над склоном высотой метров пять, достаточно неудобным, чтобы по нему не смог быстро влезть кто угодно, пусть даже сухопутный осьминог. Попросил добыть несколько фонарей помощнее и устроить баррикаду с одного из флангов, где враг мог атаковать беспрепятственно.

Артем Григорьевич кивнул и пообещал «организовать дело».

К наступлению сумерек все оказалось готово – загородка из толстых бревен задержала бы и танк, аборигены приволокли несколько маленьких ручных прожекторов, а сами торопливо укрылись в пределах крепости. Со скрипом сошлись тяжелые створки, и на верху стены появились часовые с напряженными, точно у дизентериков, лицами.

– Айда на дело? – Илья заулыбался. – Приготовим салат из кальмаров?

– Главное, чтобы из нас что-нибудь не приготовили. – Лиза поежилась.

Солнце упало за горизонт, и начало темнеть, усилившийся ветер принес облака. Река угрожающе зашумела.

– Тихо, – прошептал Андрей, чувствуя, как от воды к ним поднимается леденящее облако чужого внимания.

Впереди – откос, справа – густые кусты, слева – «баррикада», спину прикрывает забор ближайшего дома, но он неожиданно почувствовал себя незащищенным, будто стоял голым посреди чистого поля.

Внизу еле слышно булькнуло.

Илья засопел, принялся водить стволом из стороны в сторону, словно был уверен, что враг рядом, но увидеть его не мог. Лиза замерла, сжалась и даже опустила оружие, Андрею показалось, что девушка борется с желанием броситься на землю, да еще и прикрыть голову руками.

Шорох прозвучал справа, в кустах, потом что-то двинулось за «баррикадой».

По рассказам жителей Вереи, речной монстр людей не боялся, либо набрасывался сразу, либо играл с жертвой в кошки-мышки, доводил ее почти до безумия и только потом атаковал. «Иди сюда, засранец», – подумал Андрей, чувствуя, что ему становится жарко.

Неожиданно для себя закрыл глаза и весь превратился даже не в слух, а скорее в осязание, ловя приходящие с разных сторон токи воздуха. Левая рука сомкнулась на ребристом цилиндре фонаря – чтобы направить и включить, ослепить хищную тварь, ну а потом...

Теплом повеяло снизу, от реки, Лиза задышала часто-часто, закричал Илья...

Холод пришел слева, из-за «баррикады», и Андрей, развернувшись туда, щелкнул переключателем. Луч света прорезал тьму, уперся в карикатурно увеличенную физиономию горького пропойцы, окаймленную каймой толстых извивающихся щупалец.

Сизый нос сморщился, багровые злобные глазки моргнули, приоткрылся рот, обнажая совсем не человеческие зубы, но больше ничего выходец из реки сделать не успел. Треск автомата раскатился над Вереей, через мгновение к первому «калашу» присоединились еще два.

Полетели клочья плоти, брызнула кровь.

Чудовищная голова со щупальцами попыталась откатиться в сторону, но не смогла. Конечности подломились, лопнул глаз, простреленный пулей, и чудовище зарычало, глухо и отчаянно.

– Вот тебе, давай! – орал Илья, нажимая на спусковой крючок.

– Все, хватит, он вроде готов, – сказал Андрей, но оружие на всякий случай не опустил.

Кто ее знает, эту тварь?

– Прикрываете меня, – велел он и протиснулся между «баррикадой» и забором.

Оказавшись рядом с чудовищем, ощутил запах тины, водорослей и, что уж совсем странно – перегара. Можно было подумать, что выбравшееся из реки существо квасит по-черному.

Напоминало оно жуткую пародию на солнце, каким его рисуют в детских книжках, или Медузу Горгону: шар головы диаметром в метр, и еще на метр во все стороны, кроме лица, шевелюра из переплетенных щупалец. Когда подошел, некоторые еще подергивались, словно пытались кончиками слизать текущую кровь.

Уцелевший глаз приоткрылся, блеснул недобро, и Андрей остановился.

– Стх... хлав... богху... – пробулькал монстр, дернул конечностями и затих.

– Чего он там? – спросил Илья.

– Привет тебе передал от корешей. А вообще можно идти спать, дело сделано.

Сам остался возле убитого чудовища, а спутников отправил к воротам крепости. Оттуда донесся зычный голос бритоголового, долетел неуверенный ответ одного из аборигенов – похоже, он отказывался верить, что перед ним не злобный оборотень, принявший облик убитого гостя.

Илью и Лизу впустили только минут через пятнадцать.

Затем со стороны ворот появилось багровое сияние, к берегу реки двинулась оснащенная факелами многолюдная процессия: впереди Владимир Леонидович, рядом охранники, а следом – еще с десятков мужиков, все с оружием, насупленные, озирающиеся по сторонам.

Глава верейской власти при виде мертвой твари побледнел, задергал кадыком.

– Он и есть! Завалили гада! – воскликнул кто-то из-за его спины. – У, проклятый! Откуда только взялся?

Андрей мог сказать, что поселившийся в Протве монстр еще недавно был таким же человеком, как и они, мог состоять в родстве или дружбе с кем-то из уцелевших, но не стал.

– На Мишку с автостанции похож, – заявил Артем Григорьевич, задумчиво почесывая бороду. – Был там такой, раньше водилой работал, а потом спился, бутылки по мусоркам собирал...

– На кого он похож – неважно. – Владимир Леонидович провел рукой по редющим волосам. – Спасибо, уважаемые гости нашего древнего города, вы исполнили все, о чем мы вас просили, и теперь...

– Спать, – перебил его Андрей.

– Что? – не понял его верейский «предводитель дворянства».

– Просить я у вас ничего не собираюсь, а вот поспать надо.

– Ах да, конечно-конечно, проводите наших гостей. – Владимир Леонидович махнул в сторону крепости, и от группы отделился один из охранников, низкорослый и плечистый, с факелом в волосатой ручище.

Эта ночь прошла спокойно, обошлась не то что без явления черного облака в короне, а вообще без снов. Утром Андрей встал на удивление хорошо отдохнувшим, зато Лиза и Илья поднялись мрачнее тучи, в глазах обоих замерцал тот же огонь, что яростно пылал там во время пребывания в Обнинске.

– Может, не пойдем никуда, ради бога? – сказала девушка после завтрака.

– Я никого не ташу с собой, – напомнил Андрей. – Хочешь – оставайся.

Сердце кольнуло – на самом деле не хотелось расставаться с Лизой, привык и привязался к ней крепче, чем к любой из девиц, что появлялись в его жизни за последние лет десять.

– Ну вот, ты как всегда. – Она надула губки и отвернулась.

Илья не говорил ничего, но по физиономии чувствовалось, что он не особенно доволен – то ли глянулась одна из местных барышень, то ли он устал от бесконечного путешествия.

Провожать гостей вышла чуть не вся община Вереи, Владимир Леонидович произнес речь, полную шаблонов и общих мест, кое-кто из женщин помоложе всплакнул. Артем Григорьевич на прощание стиснул Андрея в объятиях так, что у того затрещали все кости.

Город оставили на юго-востоке и к середине дня выбрались на большой перекресток, где широкое шоссе уходило прямо на запад.

– Нам туда, – без тени сомнения проговорил Соловьев, и они затопали по обочине.

Здесьние места напоминали окрестности родного города, которыми путешествовали в первые дни после катастрофы – поля, леса, оседлавшие дорогу деревеньки. Лиза и Илья постепенно успокаивались и ближе к вечеру выглядели как обычно – шагали себе и шагали.

Дважды за день пришлось пускать оружие в ход – первый раз на них спикировала не просто «корова», а самый настоящий бык с крыльями, каких не устыдился бы и иной дракон, а второй – когда в деревеньке Цуканово навстречу путешественникам выбежали три «гориллы».

Людей за день так и не встретили, а ночевали в лесу, на берегу большого озера. Темное время суток прошло на редкость спокойно, никто не явился к стоянке, чтобы «познакомиться». Только к северу от стоянки от заката до рассвета истошно верещала какая-то свихнувшаяся пташка.

На следующий день несколько часов шли через лес, лишенный даже намека на селения. Тут случился неожиданный подарок – колонна армейских грузовиков, застигнутых катастрофой на трассе. Машины побились, но не загорелись, и груз их остался в целости, причем груз очень полезный – патроны для автоматов Калашникова, гранаты и запалы к ним.

Начались «болота», пересекавшие шоссе то справа, то слева, – их приходилось обходить, тратить время на то, чтобы продираться сквозь чащобу. Дважды залегали, когда доносившийся сверху свист давал понять, что неподалеку пролетает крайне опасная тварь, прозванная «леденящим облаком».

Миновали деревню Мальцево, превращенную катастрофой в гигантское кладбище – похоже, тут не исчез и не стал чудовищем никто из жителей, они все выбрались на улицу и там погибли.

За прошедшее с того момента время трупы успели разложиться, но запашок еще не выветрился.

– Ну и фигня, – сказал Илья, зажимая нос. – Что здесь творилось месяц назад?

– Лучше не представлять, – отозвался Андрей.

Шагали до самого заката, остановились в очередной деревне, что выглядела оставленной. Тишина и покой оказались обманчивыми, ночью явились «четверорукие», воздух задрожал от кроважидного рычания.

Все трое не выспались и новое утро встретили вялыми зевками.

– Это сегодня что у нас, какое число? – спросила Лиза задумчиво, когда они свернули лагерь и вышли на трассу.

Андрей прикинул, подсчитал в уме и озвучил:

– Четырнадцатое.

– О-ха-ха, праздник-то мы не отгуляли, а надо было, – Илья сожалеюще вздохнул. – День России – этом вам не хрен собачий, хотя ведь и России больше нет, и ничего вообще нет...

Он ненадолго загрустил, но после ближайшего перекрестка вновь стал таким же, как обычно.

* * *

Шли ходко, несмотря на жару, и, судя по указателям, приближались к повороту на Вязьму.

Первый из попавшихся по пути железнодорожных переездов прошли без затруднений, а вот едва показался второй, как Андрей вынужден был остановиться – по путям катался туда-сюда «поезд» из громадных черных пузырей, лишенный даже намека на колеса.

Похожее на гусеницу существо опиралось вроде бы прямо на воздух, а глянцевые бока его сегментов вспучивались и опадали.

– Опять эта тварь. – И Илья, близко познакомившийся с подобным существом еще в Петушках, сплюнул.

С «поездами» сталкивались не раз, знали, что двигаться они могут по железнодорожным рельсам либо совсем рядом с ними, но при этом обладают повадками хищника и смертельно опасны.

Направо пути заканчивались, упираясь в «болото», что последние километров десять тянулось за обочиной. Налево они уходили в развалины, а дальше на горизонте виднелся силуэт белой церкви с золотыми куполами.

– Придется идти на юг, в Вязьму, – сказал Андрей.

– Может, подождем, пока она уберется? – предложила Лиза.

– Ты знаешь, когда это будет, подруга? – Илья глянул на девушку с сомнением. – Нет уж, без мазы с этой чувырлой связываться, лучше обогнуть ее по широкой дуге и мутить тему где-то подальше.

Против таких аргументов Лиза не нашла что возразить, они вернулись немного назад и направились на юг.

Начали попадаться дома, все до единого разрушенные, но по-разному – от одних остались только воронки, другие кто-то словно аккуратно разобрал на части, третьи превратились в груды развалин, а четвертые и вовсе оказались разрезанными на шесть или восемь частей.

Церковь, что по-прежнему торчала впереди, похоже, была единственным уцелевшим зданием.

– Да уж, блин, кто-то порезвился тут, – заметил Илья. – Типа фашисты вернулись. Хотя не, фрицы до такого бы не додумались... вот помню, как в кино про того полковника...

И он принялся пересказывать сюжет фильма «Операция «Валькирия».

Что произошло с домами, беспокоило Андрея мало, куда больше его смущало то, что пока они не встретили никого, хотя в таком городе должен был уцелеть хоть кто-то из жителей. И еще он чувствовал внимание, похожее на слабый ток теплого воздуха, идущий как раз с юга.

Поперечную железную дорогу перешли со всей возможной осторожностью и тут же попытались свернуть на запад. Но двигаться в нужном направлении оказалось невозможно – путь преградили островки «джунглей», рассеченные рвами, на дне которых, подобно зубам, торчали белые камни.

Пришлось идти дальше, навстречу тому, что ждало их в центре Вязьмы.

Андрей не хотел признаться себе, но подобное он ощущал, да и не один раз. Схожим образом чувствовал себя, когда приходилось иметь дело с «колдунами» – изменившимися людьми, что после катастрофы обрели власть над монстрами и прочие необычные способности.

Как правило, в комплекте со всем этим шло кровожадное безумие и жажда власти.

– Хм, надо же, опять? – сказал Андрей, когда впереди появились новые рельсы. – Возникает ощущение, что нас ведут, и ведут не туда, куда надо нам, а куда надо тому, кто ведет...

– Э, шеф, ты о чем? – спросил Илья и принялся воинственно озираться, чтобы показать, что он готов к бою.

– Мне тоже здесь не нравится, – призналась Лиза.

Клонившееся к закату солнце продолжало жарить, над развалинами висело знойное марево. Стояла глубокая тишина.

– Надо... – Андрей осекся, поскольку уловил в развалинах движение.

Крохотная фигурка на миг показалась на холме из строительных блоков, тут же спряталась, но сомнений не осталось – это «желтоглазый», причем не тот, что тащился за ними от самой Москвы.

Мгновением позже чуть левее того места, где объявился первый абориген, показалась «горилла», и в сторону людей полетел увесистый обломок кирпича. Шлепнулся на безопасном расстоянии, но второй, брошенный с другой стороны, едва не угодил Андрею в лоб.

– Наземь! – скомандовал он и первым упал на асфальт.

Кирпичи летели чаще и чаще, и «обстреливали» их так, чтобы не дать возможности поднять головы.

– Может, туда? – Илья ткнул рукой в сторону прохода между разрушенными домами.

– Там наверняка засада, – ответил Андрей. – А ну-ка прикройте меня.

Он избавился от рюкзака и ужом пополз вбок, туда, где прятался за грудой руин невидимый «стрелок». По пути вытащил из кармана разгрузки гранату, а когда оказался на нужном расстоянии, приподнялся и швырнул ее.

Поспешно упал и прикрыл голову руками.

Громыкнуло, взрывная волна прокатилась над развалинами, наземь начали падать осколки. А Андрей уже вскочил и рванул вперед бегом, только хрустнули под ногами осколки стекла.

«Горилла», по морде которой текла кровь, вскинула на него бешеные алые глаза. Рывкнула так, что эхо пошло гулять между развалинами, и бросилась навстречу, раскинув лапищи.

Но Соловьев вовсе не собирался сходить с ней врукопашную.

Очереди из автомата оказалось достаточно, чтобы тварь простилась с жизнью.

– Сзади! – донесся крик Ильи.

Андрей отскочил в сторону, одновременно разворачиваясь, краем глаза уловил пронесшуюся мимо тень. Нечто дернуло за штанину, послышался треск рвущейся ткани, и напавшее на него существо остановилось со скрипом когтей об асфальт, неторопливо повернулось к человеку.

Оно напоминало помесь человека и богомола – тощее тело, длинные, до земли конечности, клюв на месте рта и носа и огромные, зеленые, независимо вращающиеся глаза.

С этакой пакостью они еще не встречались.

– Тсссс... – сказал «богомол» и вскинул передние лапы.

Что-то шарахнуло в висок Андрею, перед глазами помутилось, и он обнаружил, что лежит. Попытался сообразить, что происходит, где он, но из-за гула в башке не сумел, понял только, что где-то стреляют и что надо встать, иначе будет очень плохо, враг доберется до него...

Подняться на четвереньки удалось со второй попытки – руки и ноги подкашивались. Навалилось головокружение, такое сильное, что едва не уткнулся лицом в землю, остановился в последний момент.

Осознал, что его теребят, и, подняв голову, увидел встревоженное лицо Лизы.

– Что? – спросил он.

– Лежи-лежи! – Девушка слегка надавила ему на плечо.

Рядом объявился Илья, тащивший два рюкзака, припал на одно колено, принялся стрелять. Только тут в голове у Андрея начало проясняться, он сообразил, что именно произошло – кирпичный «привет» угодил ему в голову, и счастье еще, что не отправил в нокаут, всего лишь в нокдаун.

Но почему этим не воспользовался «богомол»?

– У тебя сотрясение мозга, тебе не надо пока двигаться... – продолжала говорить Лиза, но он чувствовал себя все лучше и лучше: боль и пульсация в голове понемногу слабели, все четче и четче осознавал, что творится вокруг, да и мышцы слушались как обычно.

Обнаружил, что «богомол» валяется неподалеку, тело его от паха до горла нашпиговано пулями, а серая густая кровь сочится нехотя, сползает на землю по каплям. Затем Андрей сумел сесть нормально, а когда девушка вновь попыталась его уложить, сказал:

– Со мной порядок, ядерная бомба... почти порядок сейчас будет.

«Горилла» лежала там же, где и ранее, но с двух сторон кирпичи продолжали лететь. Илья постреливал то туда, то сюда, но одиночными и без особого энтузиазма – заметно было, что цель он не видит и бьет наугад, для острастки.

– Оклемался? – спросил бритоголовый, оглядываясь через плечо.

– Да, почти... – Андрей завертел головой, отыскивая автомат – тот валялся здесь же, под рукой.

Но едва взял его, как «обстрел» прекратился, и в руины Вязьмы вернулась тишина.

– Это чо, заманивают? Ну нах такие шутки, – пробормотал Илья.

– Не думаю. – Андрей ощущал, что монстры, недавно готовые броситься на людей, отступают, и понимал, что, скорее всего, человек... бывший человек, управляющий этим разноплеменным воинством, отдал приказ оставить пришельцев в покое.

Вот только зачем и долго ли продлится передышка?

– Интересно, что они вместе, – сказала Лиза, – и «желтоглазый», и «гориллы», и этот...

Она оказалась немного более наблюдательной, чем хотелось бы Андрею.

– Опять какой-то колдовской кекс? – Илья озадаченно почесал в затылке. – А, шеф?

– Не знаю, но скоро узнаем.

Никто не напал на путешественников, когда они двинулись дальше, но новая попытка свернуть на запад провалилась – на этот раз уткнулись в стену «джунглей». Пройдя еще метров пятьдесят, увидели кусок уцелевшего дома с адресной табличкой и поняли, что находятся на улице Ленина.

По левую руку открылись развалины старинной церкви, опутанные серой паутиной. На угадывающейся меж руин проезжей части обнаружился неопрятный разлохмаченный ком размером с легковую машину, а когда подошли ближе, стало ясно, что это труп «человека-паука» с выгрызленным брюхом.

Он лежал на спине, переплетя ноги, и на человеческом лице – лице красивой девушки – застыло удивление.

– Ничего себе, вот это фигня, – сказал Илья. – Никак разборки между своими были? Кто не хочет пахану подчиняться – того в расход, даже если ты сам бугор не из последних...

Похоже, именно так все и обстояло.

«Колдун» подчинил себе часть обитающих в Вязьме тварей, а остальных, кем не мог повелевать, уничтожил. Вот только остался ли в городе после этой войны местного масштаба хотя бы один человек? Или род хомо сапиенс исчез с этого участка Земли еще раньше, в момент катастрофы?

Пришлось некоторое время порыскать по развалинам, прежде чем отыскали дальнейший путь. Очутились на берегу речушки, чья вода отливала глубокой неестественной зеленью, и перешли ее по мосту, сплошь поросшему агрессивным ядовитым «плющом».

Его побег шевелились, точно щупальца, когда троица проходила мимо, а цветы, маленькие и белые, одуряюще пахли.

До церкви, увенчанной тремя золотыми куполами, оставалось не так много. Андрей чувствовал, что направленное на них внимание исходит как раз оттуда, и меньше всего хотел идти к ней. Никто не препятствовал свернуть в сторону, отступить, обойти, но единственная более-менее проходимая тропа вела именно к белому, как снег на горной вершине, храму.

Все прочие пути закрывал хаос развалин, а на юге и вовсе блестело синее озеро.

– Ух ты! – воскликнул Илья, когда они обогнули холм строительного мусора и храм открылся во всей красе.

Лиза восхищенно вздохнула, и даже Андрей на мгновение залюбовался.

– Церковь Одигитрии Смоленской, – сказал кто-то голосом тонким, но сильным.

Обладатель голоса стоял неподалеку, и на голове его красовалась черно-красная бейсболка. Тело скрывала «гавайская» рубашка, яркая, как целая орава попугаев, а шорты и шлепанцы создавали ощущение, что перед ними турист, непонятно как попавший в разрушенную Вязьму.

Вот только с лицом у этого «туриста» было что-то не так, а из рукавов торчали лишённые плоти кости.

– Засада, мать ети! – рявкнул Илья. – Получи, гнида!

Он вскинул автомат, но Андрей в последний момент поймал оружие бритоголового за ствол и опустил его в землю – если бы «колдун» хотел напасть, он бы это сделал, а не стал тратить время на разговоры.

– Это правильное решение, – одобрил хозяин яркого наряда. – Побеседуем, рыцарь?

– Ты свихнулся, он же чудовище, – зашептала Лиза, но Андрей не стал ее слушать.

Он знал, что обитатель Вязьмы тоже включен в громадный сценарий, подчиняется жестким, хоть и непонятным законам и ни в коем случае не атакует, если предложил переговоры.

– Побеседуем. Ждите тут. – И Соловьев, оставив спутников за спиной, пошел к «колдуну».

Через несколько шагов разглядел, что лица у того фактически нет, вместо него темнеет овальный щиток из коричневой, местами ребристой кости, закрывающий все ото лба от затылка и от одного уха до другого. Невольно вздрогнул, представив, каково жить с таким «украшением», и чем вообще смотрит это существо, и как разговаривает...

– Да, я не красавец, – голос «колдуна» исходил из живота, и Андрей поразился, что не видит того, что находится под рубашкой. – Но каждому свое, рыцарь. Кому сверкающие доспехи, мужественный вид и славные победы, а кому смрадные вождения, ядовитая плоть и ненависть всех остальных.

Прозвучало это с нескрываемой горечью.

– Почему ты меня так называешь? – спросил Андрей.

– А кто же ты еще? – удивился его собеседник. – Бродишь по дорогам, подвиги совершаешь, за Круглым Столом тебя приняли бы за своего, усадили на почетное место. Разве что коня у тебя нет, вместо копья – «АК-74», да только кого этим нынче удивишь? Двадцать первый век на дворе.

– Хм, надо же... но кое-кто называл подобных мне «героями». Я – не первый, кого ты видишь?

– Не первый. – «Колдун» взмахнул рукой, и вышло это у него как-то растерянно. – Первый возник тут через неделю после того, как все случилось, я тогда еще мало чего понимал... Он пытался убить меня, я пытался убить его, ну и больше повезло мне... он погиб.

– Мы не... – начал Андрей, но собеседник, похоже, его не слушал.

– Я не сразу все вспомнил – кем я был до того дня и что тогда потерял! – продолжил он. – Голову туманило могущество, способность повелевать неразумными тварями, желание подчинить себе все, уничтожить тех, кто не желает подчиняться... жажда крови... И я не сдерживался, о Аллах, не сдерживался, я творил такое... такое... – речь прервалась сдавленным всхлипом, руки «колдуна» задрожали, а на шее, обычной, человеческой, выступили капли пота.

Видно было, что он борется с собой.

– Но потом я словно проснулся, – продолжил обладатель щитка на лице после паузы. – Я уразумел, хотя нет, не мгновенно, ко мне стало возвращаться сознание, отрывками, проблесками...

– Стоп! – сказал Андрей. – Зачем мне твоя исповедь? Я не священник.

Переживания решившего покаяться «колдуна» его, честно говоря, не интересовали.

– Тогда уж мулла, – пробормотал обитатель Вязьмы. – Когда-то я был правоверным.

– Ты помнишь то, что происходило до катастрофы?

Вот это выглядело удивительным – обычно «колдуны» лишались доступа к своему прошлому, забывали все, что происходило до момента их трансформации в могущественных злобных ублюдков.

Этот же во многом казался каким-то... неправильным.

– Немногое, – признался собеседник Андрея. – Себя, родственников, отрывки жизни... Но даже это я смог вытащить из памяти лишь ценой невероятных усилий! Корчился от боли и вспоминал, вспоминал! Пытался осознать, кто я такой, и пришел к тому, что все же человек, а не чудило с оравой монстров на поводке... По всем законам новой реальности мы с тобой обязаны сойтись в смертельной схватке, и шансов на победу у тебя больше... Но я не хочу ни с кем сражаться, не желаю убивать больше, я и так... руками слуг убил всех, кто выжил в Вязьме...

– Не хочешь сражаться? Тогда почему на нас нападали?

– Я спал, – сказал «колдун», – а слуги действовали согласно собственной природе. Но я-то не хочу быть таким же, кровожадным бездушным монстром, выполняющим наложенное на меня правило! Эх, добраться бы до того, кто сотворил со мной такое, и взять его за глотку!

И он с сухим щелчком сжал костяные кулаки.

– Что за «правило»? – насторожился Андрей.

– Ну как, это... набор предписаний, которым я должен следовать, видят небеса, – пояснил его собеседник. – Я их чувствую, но думать о них больно... Чувствую и вижу твои, хотя и не так хорошо... Светящееся облако вокруг тебя, точно смотришь на солнце в зените, но имеющее очертания человека... Это трудно выразить в словах, их не хватает...

Примерно то же самое, пусть и немного иначе, говорил «колдун», обитавший в районе московского шоссе Энтузиастов.

– Ясно, – сказал Андрей. – И что ты хочешь от меня?

– Об этом сложно даже попросить... – обитатель Вязьмы дернулся всем телом. – Подобное запрещено... но я хочу пойти с вами, покинуть эти проклятые развалины, бывшие когда-то, о Аллах, моим домом...

– С нами? – на мгновение Соловьев опешил.

Что-то внутри него яростно восставало против того, чтобы с ними шло подобное существо. Нет, это было не опасение предательства, не нежелание добавлять кого-то в сбитую группу, нечто более глубинное, смутное, не совсем рациональное, похоже, то самое «правило», наложенное на «героя».

Отогнал позыв пустить в ход автомат, понял, что сам потеет, как в бане.

– Что, и тебя проняло? – спросил «колдун», и в голосе его прозвучало сочувствие.

– Да, похоже... – прошептал Андрей, чувствуя, что ему сложно даже говорить. – Только я не могу один решить, я должен посоветоваться со спутниками...

– Так прикажи им, в чем проблема?

– Да ты, я вижу, забылся? – контроль над языком и губами вернулся, но слова по-прежнему выходили неловкими, какими-то тяжелыми, выкатывались изо рта как свинцовые шарики. – Это тебе не слуги.

– Да... – «Колдун» опустил голову, щиток на его лице потемнел. – Прости.

– Ладно, проехали, – сказал Андрей. – Но куда и зачем ты хочешь пойти?

– Неважно, главное – покинуть эти руины, из которых мне не дает уйти правило... Один я не справлюсь, а рядом с вами, точнее, с тобой, шансы есть... И тогда я докажу себе, что я человек, а не марионетка в руках Иблиса, да поразит его Аллах... Понятно, что это будет нелегко, но я стану бороться изо всех сил! – И он вновь сжал кулаки.

По всем признакам, «колдун» не врал – Андрей не чувствовал в его словах обмана, скрытого замысла предать, ударить в спину, но понимал, что в компании с таким существом им придется нелегко.

– Ладно, я посоветуюсь со спутниками, – сказал он.

Когда развернулся, обнаружил, что Лиза смотрит в их сторону подозрительно, а на лице Илья написано недоверие.

– О чем вы там трещали так долго? – поинтересовался бритоголовый, когда Андрей подошел к ним.

– О том, как вас в рабство подороже продать, – ответил он.

Думал пошутить, но заметил, как в глазах спутников зажглись нехорошие желтые огоньки, и понял, что совершил ошибку. Безумие, впервые проявившее себя в Обнинске, вновь дало о себе знать... непонятно только, кто является его носителем – эти двое или он сам?

Выслушали его молча, но едва закончил, как Лиза выпалила:

– Ты с ума сошел? Чтобы этот... это с нами шло?!

– Конкретный бред, – поддержал ее Илья. – Если там у нас башни поносило, то теперь ты, шеф, слегка чокнулся. Может быть, этот отморозок тебя заколдовал и стоит как следует ему навтыкать, чтобы ты в себя пришел?

– Я в порядке... – сказал Андрей, но его никто не стал слушать.

– Он нас убьет! – убежденно заявила Лиза. – Выждет нужного момента и нападет! Натравит на нас своих мерзких тварей!

– Не, ну ваще, такого не ждал я от тебя, прямо все не в тему зарулил, – пробурчал Илья.

Андрей переводил взгляд с одного на другого и думал, что с этим нужно что-то делать – либо расстаться со спутниками, либо найти причину безумия, в ком бы оно ни гнездилось, и убрать ее.

Но где взять психиатра, который возьмется за такое?

– Все сказали? – спросил он, когда спутники немного выдохлись. – Теперь я.

Прекрасно знал, что не оратор, что никогда не умел убеждать людей с помощью слов, поэтому не стал и пытаться.

– Я чувствую, что он не врет, и готов ему помочь, – сказал Андрей, ткнув себе за спину. – С вами или без вас – неважно. Тварей мы заставим его отпустить, а за тем, чтобы он сам не навредил нам, проследим. Так что решайте – расстаемся или идем по-прежнему вместе, как раньше, и я остаюсь старшим.

– Э, и чего же сразу так-то? – пошел на попятную Илья. – Ультиматум, все такое...

Лиза же поправила выбившуюся из прически прядь, сжала кулаки и даже открыла рот, чтобы возразить что-то, но тут желтые огоньки в ее глазах погасли, словно выключились фары автомобиля, и девушка застыла, недоуменно нахмурившись.

– Так что ты решила? – спросил Андрей.

– Ну, пускай, как скажешь... – растерянно пробормотала она.

Он развернулся и махнул «колдуну»:

– Ты идешь с нами! Но только один!

– Отлично, – отозвался обладатель щитка на лице. – Стойте там, где стоите.

Он вскинул руки и развел их и запрокинул голову так, что кадык выпятился, подобно острию копья. Илья завертел башкой, Лиза охнула и прижала ладони к ушам, да и Андрей на самой грани слышимости уловил нечто похожее на неприятный, колющий свист.

В руинах громыхнуло, из груды развалин, пошатываясь, вышла «горилла».

С другой стороны показались три «собаки», что трусили, виляя хвостами и высунув языки. Из-за церкви явился «кузнечик», а с креста самого высокого из куполов сорвалась «белка-летяга», человекоподобный монстр, немного похожий на Бэтмена, но без малейшего проблеска разума в глазах.

На людей никто не смотрел, все двигались к позвавшему слуг хозяину.

Вокруг «колдуна» образовалось кольцо из чешуйчатых, лохматых или покрытых хитином тварей, явившихся точно прямиком с картин Гойи. Он перестал запрокидывать голову, и стало видно, что костяной щиток на его лице испускает багровое, неприятное для глаз сияние.

– Служба окончена, – на этот раз голос обитателя Вязьмы звучал низко, почти рокочуще.

Затем он вроде бы произнес еще что-то, но Андрей не разобрал ни единого слова. «Собаки» взвыли, «гориллы» заухали, «белка-летяга» захлопала крыльями, еще кто-то издал пронзительный визг.

Все это выглядело жутко, но в то же время торжественно, а «колдун» напоминал средневекового короля, потерпевшего поражение и освобождающего вассалов от клятвы верности.

– Ну улет, прямо секир-башка, как в том фильме про хозяина монстров, – сказал Илья, почесывая в затылке.

«Колдун» сделал движение руками, будто очерчивая круг, и твари принялись расходиться. Одна из «горилл» бросила на людей кровожадный взгляд, но тут же разочарованно вздохнула. «Белка-летяга», сгорбившись, побрела в сторону церкви, «кузнечик» ускакал в развалины.

Вскоре обладатель потухшего к этому моменту щитка на лице остался в одиночестве.

– Вот и все, – проговорил он устало. – О Аллах, я остался без слуг, но зато обрел спутников... Надеюсь.

– Как нам тебя называть? – спросил Андрей, когда «колдун» подошел к ним.

– Рашид. Это имя я носил в той жизни, что была раньше.

– Ладно хоть не Равшан, – сказал Илья, после чего назвал, но ладони не протянул, даже отступил на шаг – похоже, боялся, что «колдун» предложит свою для пожатия.

– Лиза, – представилась девушка. – Но лучше держись от меня подальше... я...

– Я понимаю, что должен внушать ужас и отвращение, – очень серьезно сказал Рашид. – Таково правило относительно меня, и с этим ничего не поделаешь, но я докажу вам, что я человек, а не монстр!

– Докажешь, но потом. – Андрей повел плечами, поправляя рюкзак. – А сейчас покажи, как нам выбраться из Вязьмы, чтобы попасть обратно на трассу и двинуться на запад.

Цель их похода, вырванный из Обнинска кусок реальности, по-прежнему лежал в той стороне, где заходит солнце.

– Не вопрос, – судя по голосу, «колдун» улыбался. – Идите за мной.

Церковь Одигитрии Смоленской они оставили по левую руку и двинулись через развалины. Преодолели овраг, по дну которого тек ручей, и оказались в той части города, что пострадала от катастрофы не так сильно – тут попадались целые дома, а уличное покрытие местами и вовсе было неповрежденным, хоть на машине езд.

– Комсомольская улица, – объявил Рашид, когда они вышли на трассу, ведущую на северо-запад. – Там дальше будет Фроловское кладбище, и за ним, пожалуйста, выход на М-1. Странно, что за эти дни я ни разу не пытался выбраться за пределы города, даже мысли такой не возникло, словно все, кроме Вязьмы, перестало существовать.

Уж чего-чего, а поговорить «колдун» любил и наверняка соскучился по собеседникам.

Кладбище оказалось большим и совершенно не тронутым катастрофой – за оградой так же, как и год, и два назад, шумели деревья, высились надгробия, цвели высаженные этой весной цветы.

У выхода на М-1 обнаружилась пирамида, каких раньше не видели, – небольшая, из черного камня, но зато ступенчатая, с будто вплавленными в бока сферами из желтого и алого стекла. При появлении рядом людей они начали мигать, создавая впечатление, что сооружение обвешано гигантскими елочными гирляндами, а над острой вершиной закрутился черный вихрь.

– Вот блин, что-то мне это не нравится, – сказал Илья. – Обойдем?

Андрей кивнул, и они прошагали лишних двести метров, но зато прошли на безопасном расстоянии от пирамиды.

Вязьма осталась позади, они вновь шлепали по автомагистрали, одну за другой проходя деревушки. Рашид болтал, не переставая, спутники Соловьева угрюмо молчали, и оба старались держаться от «колдуна» подальше, в десятке метров позади.

Андрею бывший житель Вязьмы, несмотря на его уродство, не был противен. Вообще не вызывал никаких чувств, ни страха, ни даже опаски. Он почему-то чувствовал, что на Рашида можно положиться.

Илья же и Лиза, с которыми вроде бы вместе съел не один пуд соли, наоборот, казались чужими, словно познакомился с ними только вчера. Ощущал холодок, исходящий от обоих, и с печалью думал, что трещина, пролеглая между ними в Обнинске, за прошедшие дни не исчезла, а, наоборот, стала шире и глубже, пусть и ненамного.

* * *

Ближе к вечеру небо скрыли облака, южнее даже начало гроыхать, но грозу пронесло мимо, и жара, царившая в последние дни, ничуть не ослабла.

– Пожалуй, тут мы и остановимся, – сказал Андрей, когда стал виден мостик, по которому трасса пересекала речку с поросшими лесом берегами.

Время было еще раннее, особенно для июня, когда темнеет поздно, и они могли идти и идти, но он не хотел искать место для ночлега в сумерках, да еще наспех и с новым человеком в группе.

Да, именно с человеком, как бы тот ни выглядел.

– Я не против, – бросила Лиза.

Палатку разбили в стороне от магистрали, недалеко от реки.

– А что ты ешь, кореш? – спросил Илья, озабоченно разглядывая «колдуна», таскавшего хворост для костра вместе с остальными. – У нас все по-простому, каша да консервы, крови некрещеных младенцев не держим и мяса девственниц тоже... И чем ты ешь, если уж на то пошло, или через задницу жрачку пропихиваешь, типа клизмы?

Андрей ждал, что Рашид разозлится, но тот лишь засмеялся и сказал:

– Облик, в каком я пребываю сейчас, имеет и преимущества – я способен питаться чем угодно, начиная от древесной коры, могу спать на земле, и ни холод, ни сырость мне не мешают...

Прозвучало это несколько высокопарно.

Гречку «колдун» трескал прямо из котелка, используя ложку, извлеченную из нагрудного кармана, а кидал жратву за воротник рубахи. В животе у него при этом что-то ухало и щелкало, так что даже Андрей чувствовал себя не очень уютно, а Лиза и вовсе вздрагивала, едва не промахиваясь мимо рта.

– Во имя Аллаха на ночь вам меня лучше связать, – заявил Рашид, едва они помыли посуду. – В темноте то, что во мне есть не совсем человеческое, может взять верх, и тогда я стану опасен.

– Это мы всегда. – Илья глянул на Андрея, дождался одобрительного кивка и полез в рюкзак за веревкой.

– И вам так будет спокойнее, и мне проще, – продолжал рассуждать «колдун», пока ему спутывали ноги, затем руки, да еще и приматывали верхние конечности к туловищу. – Кровь не застоится, это не проблема, зато я не смогу причинить вам вреда, даже если... – он вздрогнул, – захочу.

– Первую часть ночи сторожу я, – сказал Андрей. – Потом ты, Илья.

Бритоголовый кивнул, но без особенного воодушевления.

Понемногу стемнело, в небе проявился «Сатурн», сегодня красноватый, точно обсыпанный кирпичной пылью. От речки пополз туман, размывая очертания деревьев, делая их больше, сокращая обзор, понемногу заглушая звуки.

Забравшиеся в палатку Лиза и Илья затихли, Андрей остался сидеть на траве.

Рашид лежал неподалеку, связанный так, что не мог пошевелить и пальцем, и шумно, прерывисто дышал. Разорвать путы или заговорить не пытался, но чувствовалось, что выходец из Вязьмы не спит, наоборот, ночь словно прибавила ему сил и желания действовать.

В зарослях зашуршало, и Андрей решил, что это опять «желтоглазый», и даже поднял автомат. Но никто не появился, не мигнули в сумраке огоньки глаз, а шум понемногу удалился.

Когда повернулся к «колдуну», не поверил собственным глазам – воздух над тем светился, переливался лиловыми, голубыми и белыми дрожащими полосами. Все это походило на крошечное северное сияние, полыхающее в метре от земли.

– Вот это да, – сказал Андрей негромко. – Работаешь лампочкой?

– Не говори... так хуже, – прохрипел Рашид, и в голосе его прозвучала мука, достойная грешника в аду. – Ты тоже светишься, только чисто, но это не видно, ух... Таково правило.

Он застонал, а потом необычайно громко заскрежетал зубами.

Свечение мигнуло и померкло, но во тьме закрутилось, заколыхалось нечто черное – словно исполинское веретено поставили «колдуну» на грудь. Лес вокруг стоянки наполнился звуками: отдаленным плачем, хохотом, надрывным покашливанием, тихим поскуливанием.

Андрей завертел головой, пытаясь понять, откуда все это исходит.

Рашид застонал снова, перекатился с боку на бок, затем вернулся в прежнее положение, и все стихло. Зато туман загустел, стал напоминать белый кисель, в нем задвигались размытые человекоподобные фигуры вроде тех, что порой возникали под «секвойями».

Закружились в хороводе, перешагивая через Андрея и через палатку, неведомым образом просачиваясь между деревьями.

– Врешь, не возьмешь, – сказал Рашид очень отчетливо, а потом забормотал какую-то ерунду.

Продолжалось это долго, и от мельтешения белесых великанов у Соловьева даже закружилась голова. Убедившись, что вреда от них никакого и что это, скорее всего, глюк, он перестал следить за творившимся вокруг безобразием, сосредоточился на слухе – в таком мареве все равно ничего не разглядишь.

Туман сгинул мгновенно, его словно засосало под землю, с ним исчез и морок. Снова обнажилось небо, сползший к горизонту «Сатурн», просвечивающий сквозь кроны деревьев.

Рашид кашлянул и задышал ровно, тихо, как спокойно спящий человек.

Андрей выждал некоторое время, а затем осторожно, стараясь не шуметь, подошел к «колдуну». Включил маленький фонарик и, осмотрев веревки, убедился, что все в полном порядке, путы никуда не делись и не превратились во что-нибудь другое.

Остаток дежурства прошел спокойно. Андрей разбудил себе на смену Илью.

– Ну чего этот, не кипешился? – гулким шепотом спросил бритоголовый, выбравшись из палатки.

– Порядок, но ты приглядывай. – И Андрей полез внутрь.

Во сне видел плачущих ангелов с огромными белыми крыльями, поющих женщин и огромные замки из белоснежного камня, но все это было, кажется, обычным ночным мороком. Кружились в темноте огромные звезды, похожие на морских ежей, и волки след в след бежали по глубокому снегу.

Проснулся, когда его подергали за ногу, а подняв голову, обнаружил, что в палатку заглядывает озабоченная Лиза.

– До обеда собрался спать? Вставай, – сказала она. – Твоего друга развязать надо.

Рашид лежал на прежнем месте, вот только вокруг него непонятно откуда появился «контур» из черной колючей травы, ухитрившейся протиснуться даже между ногами связанного «колдуна».

– Ну ботва, – заметил Илья, попытавшись выдернуть пучок этой «ботаники» и порезав до крови палец. – Ты бы, кореш, сделал так, чтобы ее хоть курить можно было или яд из нее какой делать, типа кураре.

– Не все в моих силах, – отозвался Рашид.

Когда его развязали, он медленно, словно не доверяя собственным движениям, поднялся на ноги. Взмахнул лишенными плоти руками и первый раз с момента знакомства стащил с головы бейсболку, украшенную спереди изображением бычьей морды и надписью «Чикаго Буллз».

Под бейсболкой обнаружили светлые волосы.

– Поначалу было тяжело, – признался «колдун». – Но ничего, я справился. Кстати, вокруг стоянки всю ночь крутился один из мелких... так я их называю... похожи на людей, но с желтыми глазами.

– Это «топтун», – сказал Андрей. – Следит за нами.

– Вот как? Интересно! – оживился Рашид. – Но ничего, сунется ближе, я попробую взять его под контроль, и затем мы сможем сделать с этой тварью все, что захотим, хоть в болоте утопить...

Затем он предложил забрать у Лизы рюкзак, но девушка испуганно отказалась. Андрей же подумал, что, если «колдун» так и будет идти с ними, надо будет нагрузить его наравне с остальными, а для этого нужен магазин, где можно разжиться туристическим снаряжением.

А такой отыщется только в большом городе.

Когда вышли, было не так жарко, как вчера, зной умерялся северным ветром, но затем ветер принялся слабеть, а через час и вовсе стих. Над трассой повисло марево, солнце начало палить с такой яростью, будто за каждый тепловой удар ему обещали премию.

Старались двигаться в тени, шагали вдоль левой обочины.

Попадались одиночные машины, в момент катастрофы лишившиеся водителей и съехавшие с трассы или врезавшие друг в друга, лежащие на боку автобусы. За обочинами встречались небольшие «болота», справа время от времени попадались заросли черных кустов, слева, на юге, тянулась гряда огромных «терриконов», их вершины дымились, словно на каждом горел огромный костер.

Потом они исчезли из виду, и появилось синее озеро, расположенное, к счастью, далеко от дороги.

– Ох ты, а это что такое? – спросил Рашид, покачивая головой. – В Вязьме подобное было, но я не приближался... Странная вещь. Чувствую, что мне нельзя туда подходить, что правило запрещает это... Интересно.

Андрей не стал говорить, как подобные водоемы воздействуют на него, но подумал, что дело в силе, насылающей видения, которая, по всей вероятности, противостояла черному облаку в золотой короне.

Прошло около трех часов, когда показался очередной поселок.

– Якушкино, – прочитал Илья надпись на указателе.

Дома тут находились с одной стороны дороги, с другой лежало «болото», в котором виднелись островки твердой земли. Строения казались целыми, только у крайнего с восточной стороны не было крыши, она валялась чуть в стороне и выглядела так, словно ее аккуратно сняли.

Андрею эта деревушка непонятно почему, но не понравилась, он даже замедлил шаг.

– Там не очень хорошо, – сказал Рашид. – Я чувствую опасность. Обойдем?

Но это предложение неожиданно вызвало несогласие Ильи и Лизы.

– Чего тут бояться? Тихо и мертво! – с напором воскликнула девушка, а бритоголовый презрительно бросил:

– Что, зассал, кореш?

– Ладно, пойдем прямо, но оружие наготове держите, – велел Андрей.

Они прошли мимо дома без крыши, миновали следующий, большой, в три этажа, с пристроенным гаражом. Оказались перед расколовшей асфальт проезжей части трещиной, настолько широкой, что перепрыгнуть ее было бы трудно и налегке, и отправились в обход.

Шорох, раздавшийся за забором, заставил Андрея повернуть голову.

Увидел поднышающую над досками огромную башку в чешуе, выпученные глаза, раздувшиеся щеки. Упал вперед, булькнуло, и ком зеленовато-желтой слюны размером с кулак пролетел над головой.

Рядом с первым «плевуном» появился второй, третий, четвертая тварь взобралась на стену дома без крыши.

– Ах ты, мать твою, – просипел Илья, начал стрелять, но тут очередной плевком угодил ему в щеку.

Бритоголовый свалился без звука, «калаш» неприятно клацнул о мостовую.

Андрей дал очередь с земли, с радостью увидел, что попал, голова «плевуна» лопнула, а две другие твари спрятались. Перекатился, чтобы прицелиться в оказавшегося позади монстра, и понял, что тот не один, и что Лиза, схватившись за плечо, оседает наземь и что он не успевает...

Рашид вскинул руки, лицевой щиток его запылал багровым.

Тот «плевунок», что сидел на стене, открыл рот и зачирикал, точно свихнувшийся воробей. Его сородичи, укрывавшиеся за забором, ответили дружным щебетанием, и похожий звук донесся спереди, из-за павильона расположившейся на тротуаре остановки.

Да, путешественников окружили по всем правилам военного искусства.

– Надо уходить... быстрее, – с натугой прохрипел «колдун». – Я долго не удержу... Они чужие, не такие, как мои...

– А если их просто перестрелять? – предложил Андрей.

– Нет, не выйдет... один выстрел, и я их потеряю... бери этого, а я ей помогу...

Рашид подхватил Лизу под не пострадавшую руку, не обращая внимания на ее протестующий вскрик, потащил за собой. Соловьев поднял Илью, закричал от натуги, и побежал следом за «колдуном», истово надеясь, что спина выдержит и не сломается от неимоверной тяжести.

Эти триста метров дались ему с огромным трудом.

Когда Рашид бросил: «Можно», – Андрей опустил бритоголового наземь, а сам уселся на корточки, пытаясь отдышаться. С неудовольствием обнаружил, что упертые в землю руки дрожат, разозлился на себя, а злость придала сил.

– Ты как? – спросил «колдун».

– Нормально. Но почему ты их не почуял?

– Не знаю, – ответил Рашид немного растерянно. – Они были словно за пеленой. Когда начали действовать, я их увидел, а до этого – только чувствовал, и то нечетко. Может быть, дело в том, что они не из Вязьмы?.. Хотя нет, тогда я и того уroda, что ночью приходил, не засек бы... интересно, но непонятно.

И он озабоченно потер ладони друг о друга.

Лиза сидела на земле, недовольно морщилась и лила на пострадавшую конечность воду из фляжки. Илья лежал неподвижно, и это можно было понять – ядовитый плевком угодил ему в лицо, и это означало, что бритоголовый останется парализованным не меньше часа.

Хорошо еще, что вообще дышит.

– Как ты? – спросил Андрей, подойдя к девушке.

– Отстань, – ответила она мрачно. – Иди со своим дружкой обнимайся.

Да, Лиза пока намерена обижаться, и обижаться всерьез.

– Как хочешь. – Он пожал плечами, а отвернувшись, увидел, что Рашид склонился над Ильей.

– Попробую ему помочь, – сказал «колдун». – Не только же гадости мне творить.

Он напрягся, свел перед грудью лишённые плоти кисти, и Андрею почудилось, что их окутало лиловое сияние. Бритоголовый дернулся, словно его пнули в бок, открыл глаза и принялся материться, глядя при этом вверх.

– Разлюли моя малина, – пробормотал он, когда поток ругательств иссяк. – Больно.

– Зато жив и подвижен. – Рашид стащил бейсболку и взлохматил волосы на макушке.

– Ну да, кореш, ну да... Это ты меня выручил, что ли?

В обращенном на «колдуна» взгляде Ильи читалось недоверие.

Обедать решили тут же, разве что свернули с трассы в тени. После небольшого отдыха двинулись дальше по прямой, точно натянутая струна, автомагистрали.

Когда она взобралась на холмик, на фоне равнинного пейзажа выглядевший чуть ли не горой, Андрей обернулся, сам не зная зачем. И подумал, что видения из «рыцарских» снов перекочевали в реальность – вдалеке, у самого горизонта, двигался всадник.

– О, это еще что за кент? – спросил тоже оглянувшийся Илья.

Нет, похоже, дело не в иллюзиях...

– Человек на лошади, – сказал Рашид, воспринявший вопрос слишком буквально. – Оба существа вполне стандартные, насколько я могу понять, хотя нет, с этим типом что-то не так...

– Давай-ка укроемся и посмотрим, кто это, – решил Андрей.

Всадник перемещается быстрее пешеходов и в любом случае их догонит, и лучше встретить его там, где это им удобнее.

Подходящее место для «встречи» обнаружили, едва спустившись с холма. Лежавший на боку «уазик»-«буханка» оказался достаточно велик, чтобы укрыть за собой всех четверых.

Андрей избавился от рюкзака и в очередной раз проверил «калаш».

Цокот копыт донесся с востока минут через десять, стал громче, долетело похрапывание коня, а затем все звуки стихли. То ли всадник провалился сквозь землю, то ли, что более вероятно, просто остановился... хотя отчего, неужели он заметил спрятавшихся путешественников?

Но это невозможно, они хорошо укрылись.

– И долго вы будете там сидеть? – донесся желчный голос прежде, чем Андрей успел решить, что делать.

– Сколько надо, – ответил он, поднимаясь.

Лошадь была большой, величественной и серой, цвета мокрого асфальта, а вот наездник казался мелковатым. Поперек седла у него лежал автомат Калашникова, голову прикрывала ковбойская шляпа, глаза – темные очки.

Бугрились сумки у седла и вроде бы висело там еще какое-то оружие, но какое именно, Андрей не смог разглядеть.

– Ага, вот тут кто, – произнес всадник, улыбаясь. – Коллега, так сказать.

Он, судя по всем признакам, тоже был из тех, кого катастрофа выбрала из сотен тысяч, чтобы одарить силой, выносливостью и удачей, но при этом обрекла на непрерывные скитания и совершение «подвигов».

«Рыцарь», только на всамделишном скакуне.

– Он самый, – сказал Андрей, бестрепетно выходя из-за «уазика». – Куда едешь?

Не исключено, что они с «коллегой» в дальнейшем станут врагами и попытаются убить друг друга, но предательство и подлость в отношениях между ними невозможны. Они словно и

в самом деле принадлежали к некоему тайному обществу, рыцарскому ордену, и давали клятву если и посягать на собрата, то в открытом бою, лицом к лицу.

– Господь направляет мои стопы по следам того зверя, какому нет равных! – истово, почти фанатично произнес всадник. – Размерами он велик, нрава свирепейшего, обликом же подобен исполинскому льву, но при этом имеет хвост павлина и голову дракона, а лает подобно сотне собак, что спрятаны в его чреве.

– О Аллах, я видел эту тварь у нас в Вязьме, – заявил приподнявшийся Рашид.

Увидев его, всадник качнулся в седле, издал курлыкающий звук и торопливо сорвал черные очки.

– О порождение нечистого! Как смеешь ты приближаться к нам?! – завопил он. – Немедленно отправлю я тебя в геенну огненную, где тебе и суждено пребывать до самого Страшного суда!

– Какое такое порождение? – обиделся «колдун». – Сам ты нечистый, и конь твой...

– Тихо! – вмешался Андрей, заметив, что всадник снял «калаш» с предохранителя. – Это Рашид, он идет с нами. Как бы он ни выглядел, он человек, и находится под моей защитой.

– Дивны дела твои, Господи! – Незнакомец на лошади возвел глаза к небу. – Раскаявшийся демон! Так ты, говоришь, видел зверя в Вязьме?

– Да, недели три назад...

– А мы – в Нижнем Новгороде, в первый день после того, как все случилось, – сообщил Андрей.

– Вот как? – Всадник подвигал бровями. – Но как бы то ни было, сейчас он в той стороне, и нам, как я полагаю, по дороге, так что будем же добрыми спутниками. Меня зовут Александр, я родом из Твери и прибыл сюда Господним повелением через Ржев.

Соловьев назвал и подумал, что перед ними тот самый парень, о котором упоминал Женя, еще один «рыцарь», встретившийся им за несколько дней до того, как они вошли в Обнинск.

– Ага, прекрасная дама, – с улыбкой заявил Александр, увидев Лизу, а Илью он приветствовал как «славного оруженосца», чем вогнал бритоголового в легкий ступор.

– Интересно только, как та животиная перемещается, – заметил Рашид, когда с представлениями оказалось закончено. – По воздуху летает, чтобы из города в город попасть, хотя крыльев у нее вроде бы и нет? Или она может быть в нескольких местах одновременно?

– Зверь сей не простой! – Александр, водрузивший на место очки, многозначительно ткнул пальцем в небо. – Сам Господь создал его для испытания таких, как мы, твердых духом и чистых сердцем, и послал его на землю грешную, дабы была у нас цель!

У Андрея мелькнула мысль, что этот тип на пару с Рашидом заболтают их до смерти. Но едва двинулись дальше, выяснилось, что уроженец Твери на ходу бормочет нечто похожее на молитвы и вступать в беседы не желает.

Попытки «колдуна» завязать разговор с треском провалились.

Через какое-то время справа от дороги потянулось громадное «болото», уходившее на север, сколько хватал взгляд. Вскоре увидели парочку «водяных», но те, заметив людей, мгновенно нырнули в темно-коричневую воду, так что только качнулись ближайšie кочки.

– Ученые, падлы, – сожалеюще сказал Илья, – знают, что пулю в бок могут словить.

Прошли деревню, разрушенную до основания. Миновали другую, совершенно целую, но заросшую огромными поганками, и только после этого «болото» закончилось.

Андрей вздохнул с облегчением – бугристая поверхность, оцетинившаяся цветами и пучками камыша, непонятно почему внушала тревогу. Казалось, там таится опасность.

Зато занервничал Рашид, принялся вертеть головой, будто нюхая воздух.

– С юга идет угроза... – проговорил он наконец. – Лучше бы нам укрыться и переждать... Это похоже на ощущение, на то, как я чувствую слуг, но то, что его... э-э... издает, намного сильнее...

– Может быть, встретим его во всеоружии, укрепив себя молитвой? – спросил Александр.

– Встретим, если спрятаться не выйдет, – ответил Андрей, гадая, что могло испугать «колдуна».

Убежище нашли в леске рядом с дорогой, в овраге на его краю, заросшем большими кустами. Александр заартачился, не желая спешиваться, но затем сдался и повел коня в поводу.

Через несколько минут с юга донесся тихий свист, давший понять, что они поступили очень правильно.

– Ради бога... – прошептала Лиза, бледнея.

Белесый мазок на выгоревшем куполе небес разглядеть было трудно, но Андрей справился. Свист донесся вновь, прозвучал куда громче, и на лесок упала колеблющаяся тень, сверху накатила волна обжигающего холода, дыхание обернулось клубами пара, а на траве появился иней.

Рашид вскинул руки, прикрывая лицо, а брови Александра взлетели к самым волосам.

– Что это? – прошептал он, когда «ледящее облако» скрылось за горизонтом.

Мороз под напором июньской жары начал слабеть, над травой за клубился легкий парок.

– Опасная тварь, – сказал Андрей. – Убить такую куда как непросто.

Выждали еще немного, чтобы убедиться, что летучий монстр не вернется, и лишь затем двинулись обратно к шоссе. Еще часа через два миновали очередное село, а когда добрались до расположенного за ним перекрестка, Александр неожиданно натянул поводья.

– Видит Господь, мы недолго были спутниками, но дальше мне в другую сторону, – торжественно объявил он.

– Это с какого хрена? – «вежливо» поинтересовался Илья.

– Перст небесный указывает мне путь, – не совсем понятно объяснил Александр, после чего слез с седла и отвесил всем поклон. – Прощайте... и ты, собрат по оружию, и ты, добрый оруженосец, и прекрасная дама, и раскаявшийся демон, да будут ваши дороги легкими...

Забравшись на коня, он повернул того на север и быстро скрылся из виду.

Глава 3

Лабиринт

Вскоре после того, как расстались с Александром, духота стала невыносимой, и с запада донеслось отдаленное громыхание. Над горизонтом начали понемногу расти тучи, темно-синие, точно огромные баклажаны.

– Надо бы палатку поставить, – сказал Андрей, когда первая молния разорвала небосвод.

Гроза надвигалась с величественной неторопливостью, но в том, что она их накроет, сомнений не оставалось.

– Надо бы, – поддакнул Илья.

Подходящее место, к счастью, отыскали быстро и даже успели поставить палатку до того, как налетевший ветер пригнул к земле вершины деревьев и по листьям хлестнули первые капли дождя. Андрей втиснулся в нее последним, и тут же по пологу забарабанило, словно запрыгали тысячи кузнечиков.

Лиза и Илья сидели, вжавшись в угол, чтобы держаться подальше от Рашида, на лице у девушки была брезгливая гримаса, а бритоголовый делал вид, что занят исключительно «ремингтоном».

Но ясно было, что ему неприятно соседство с «колдуном».

– Дождь закончится, – сказал тот. – И «топтун» вновь придет к вашей стоянке. Хотите ли вы, чтобы я его поймал?

Андрей кивнул:

– Конечно.

– И выпустим ему кишки, и заставим их жрать, гадом буду, – оживился Илья.

– Точно будешь, – буркнула Лиза, глядя на бритоголового с отвращением. – Только вот почему-то не верю я, что он так к тебе в лапки придет, у него уже есть хозяин, и посильнее, чем ты...

Рашид хрустнул костяными пальцами и сказал:

– Посмотрим.

Громыхание отдалилось, финальный порыв ветра попытался сделать из палатки парус, но не преуспел и с разочарованным ревом умчался прочь, а вскоре стихла и дробь дождя. Выбравшись из палатки, Андрей обнаружил, что все вокруг сырое, а перед самым входом – огромная лужа.

Они все же умудрились развести костер, хотя и потратили прорву спичек.

– Уф, еле горит, – пожаловался Илья, вытирая со лба пот. – Ну нах эти дела...

Небо после грозы осталось затянуто тучами, и они впервые за много дней не увидели, как село солнце. После ужина вновь связали Рашида, хотя и не так сурово, как вчера, и никто не лег спать – Андрей остался снаружи, изображать дежурного, Илья с Лизой укрылись в палатке.

«Желтоглазый» явится, и, если что, можно будет и пособить «колдуну».

Ждать пришлось недолго – со стороны шоссе донесся шорох, с каким раздвигают сырые ветки, а затем между деревьями сверкнули два огонька. Лежавший неподвижно Рашид заерзал, над его головой на миг возник лазурный нимб, засиял лицевой щиток.

«Топтун» остановился и вроде бы попытался развернуться, но затем вновь пошел вперед. Шаги его, ранее бесшумные, сделались тяжелыми, он более не скользил через лес, а скорее продирался сквозь него.

Андрей приподнялся, готовясь броситься на приближавшегося «топтуна».

Рашид тяжело дышал, видно было, как его трясет и корчит в путях.

– Ты... нет... пусти! – прошипел «желтоглазый», которого словно волокли на веревке.

Треснул куст бузины, куда он угодил, и Андрей шагнул навстречу, держа приготовленную веревку. Из палатки выскочил Илья, появившаяся за ним Лиза включила фонарик, и луч света вырвал из темноты дрожащее малорослое существо, одетое в некое подобие военной формы.

Если прочие твари в пределах вида походили друг на друга, то «желтоглазые» отличались сильно, и по облику, и по интеллекту. Этот напоминал худосочного подростка, у него были свиные зенки, по шесть пальцев на руках и длинные когти.

Даже попытался пустить их в ход, но получил по физиономии и жалобно заскулил.

– Все, скрутили? – дрожащим от напряжения голосом поинтересовался Рашид.

– Да, – ответил Андрей.

– Уф... – «Колдун» облегченно вздохнул. – Только меня развязать не забудьте.

Пока Соловьев распутывал ему конечности, Илья разводил костер заново, а Лиза приглядывала за продолжающим скулить «желтоглазым». Тот лежал неподвижно, но зыркал по сторонам и шевелил ушами так, как этого не сделает ни один обычный человек.

– Ну что, поговорим? – спросил Андрей, подойдя к пленнику вплотную и глядя на него сверху вниз.

Скулеж прекратился, и лицо «желтоглазого» исказилось от злобы.

– Свет... шхсс... жжется, – прошептал он, а затем глянул на Рашида. – Почему ты с ними? Господин велит таким, как мы, победить их... мы – хозяйева этой новой земли, а они должны исчезнуть... Нападай на них, освободи меня, план должен быть воплощен... воплощен!

«Колдун» покачал головой:

– Мне трудно его держать, он и вправду управляет собой лишь частично...

– Господин! – завизжал «желтоглазый», точно призывая на помощь.

– Не ори. – Илья пнул пленника в бок, тот притих.

– Я увидел, ну, как бы это сказать... нити, что ли? – Рашид прищелкнул пальцами. – Уходящие от него... Хотя я могу тебе показать... Хочешь посмотреть на мир, каким воспринимаю его я?

– А это возможно? – засомневался Андрей.

– Мне кажется, у нас получится... – «Колдун» сделал шаг, и лишённые плоти пальцы обхватили запястье «героя».

На миг стало темно, словно он потерял зрение или костер внезапно погас. Затем во мраке протаял свет, и Андрей недоуменно заморгал, пытаясь разобраться, что и как он видит.

«Видит» – слово было неправильное, поскольку он каким-то непонятным образом воспринимал картинку всем телом, да еще и ощущал это тело не как обычно, не застывшим набором мышц, костей и прочего, а колышущимся, пульсирующим шаром огня, комком энергии, выбросившим в стороны протуберанцы.

Сначала обратил внимание на Лизу, одновременно знакомую и совершенно неизвестную – привычный облик накладывался на такую же, как он сам, сферу пламени, и одно дополняло другое. Потом глянул на Илью и убедился, что и с тем все обстоит так же, но вот «желтоглазый» отличался – его сферу образовывало нечто голубоватое, похожее на светящуюся воду.

– Видишь? – прошептал Рашид в самое ухо. – Теперь гляди внимательнее...

Пальцы на запястье сжались сильнее, и мир озарился многоцветьем новых огней. Протянулись в разных направлениях тонкие, еле заметные линии, и несколько, все желтоватые, сошлись к голове пленника.

Попытавшись проследить, куда они уходят, Андрей задрал голову к темному небу. Щелчок в затылке показался на удивление болезненным, навалилось головокружение, и показалось, что в зените клубится мрак, а звезды, что просвечивают через тучи, образуют правильный круг.

Золотой венец.

С неимоверным трудом, словно к каждому глазу привязали по веревке, перевел взгляд вниз.

– Хватит, пожалуй, – и Рашид убрал свою костяную конечность.

Мир сделался привычно простым, безо всяких огней и сияющих линий, и Андрей почувствовал облегчение. Нет уж, лучше обойтись без этой чертовщины, без мистики, пусть в чем-то она оказалась более реальной, чем выстрел из «калаша» или бросок гранаты.

– Так чего с этим кексом будем делать? – напомнил о себе и о пленнике Илья.

– Будем говорить... – отозвался Андрей.

Но из расспросов не удалось выяснить ничего путного – «желтоглазый» отвечал и не пытался лукавить, но сам он знал и понимал очень мало, ведал лишь, что должен следить за путешественниками по приказу Господина, чтобы в конечном итоге последние люди сгинули с лика Земли, и она осталась в наследство таким, как он...

– Да бесполезно это все, – вздохнула Лиза после того, как они выслушали очередной набор бессвязных фраз. – Проще с попугаем разговаривать, от того хотя бы не ждешь ничего... а этот бормочет ерунду, но сам считает, что в ней есть смысл.

– Отпухстите меня, отпухстите, шхсс... – зашипел пленник.

– Вот уж нет, во имя престола Аллаха, – сказал Рашид. – Чтобы ты вновь тут маячил? Если это глазастое убожество никому больше не нужно, то я с ним разберусь, по-свойски, как демон с демоном.

– Действуй, – разрешил Андрей.

«Колдун» нагнулся и развязал веревки, что стягивали руки и ноги пленника. «Желтоглазый» почему-то не попытался сбежать, так и остался валяться, и только через несколько минут поднялся, заковылял прочь.

Рашид пошел за ним, и они скрылись в темноте.

Зашуршали ветки, из мрака донесся приглушенный вскрик, и «колдун» вернулся к костру, довольный, насколько можно было судить по скрывающему его физиономию щитку.

– Больше не побеспокоит, – сообщил он деловито. – Что, будете меня вязать?

Андрей заколебался – с одной стороны, Рашид доказал, что он верный союзник и без него в эти дни им пришлось бы куда тяжелее, вспомнить хотя бы нападение «плевунов». Но с другой, он «колдуном» быть не перестал, и темная сущность может взять верх над человеческим разумом.

– Будем, а как же, – вмешался Илья. – Это только в кино всякие чуваки нехорошие за пять минут в суперчетких пацанов превращаются, а ты, кореш, опасен для народа, это тема без обсуждений...

Так что Рашида связали, но вновь падающим образом.

Ночь прошла тихо, а утром Андрей, отлучившись в заросли, наткнулся на обезображенный труп «желтоглазого» – тот выглядел так, словно кровь в некоторых частях его тела превратилась в огонь, и тот вырвался наружу, оставив обугленные неровные дыры.

Притащившиеся вслед за грозой облака никуда не делись, но о сгнувшей жаре никто особенно не пожалел. В ход пошла много дней пролежавшая в рюкзаках теплая одежда, и только «колдун» отказался нацепить еще что-то, заявив, что ему холод не мешает.

Так и шагал в шортах, гавайской рубашке и бейсболке «Чикаго Буллз».

Через пару часов добрались до большого поселка Сафоново. Удалось отыскать там рыбацкий магазин, ну а в нем – рюкзак для Рашида. Через десять минут, заглянув в продуктовый, набили его консервами и отправились дальше.

К западу от поселка магистраль М-1 резко изменилась, начали попадаться трещины в асфальте, порой настолько многочисленные, что трудно было идти, обочины заняли черные кусты.

Ветви без листьев покачивались на ветру и неприятно шелестели.

А еще через пару километров выяснилось, что хорошее шоссе благополучно закончилось – дорогу пересекло «болото», уходившее в обе стороны, а с юга дополненное синим озером.

– О-ха-ха, вот тебе, дедушка, и хрен с капустой, – заявил Илья. – Куда дальше?

И вопросительно глянул на Андрея.

Тот, в свою очередь, посмотрел на Рашида:

– Не можешь определить, насколько далеко оно тянется?

– Ну нет, это мне не по силам. – «Колдун» вздохнул и почесал подбородок.

Пришлось выбирать дорогу наугад, и они свернули на север, подальше от опасного водоема. Зашагали по кочкам и буеракам, через перелесок и вспаханное, но незасеянное поле, двигаясь по краю «болота», в этом месте такому ровному, точно его прогладили утюгом.

Когда впереди показалась стена «джунглей», Андрей озабоченно нахмурился.

Оказалась она, к счастью, не сплошной, густые заросли, появившиеся тут после катастрофы, были разбиты на отдельные «пяточки», между которыми оставались узкие и кривые проходы. Втиснулись в один такой, свернули раз, другой, третий, и Соловьев осознал, что потерял направление.

Вокруг словно сомкнулась невидимая, но плотная пелена.

Никто на них не нападал, «джунгли» молчали, будто в их зеленой глубине не было ни единого живого существа, но от этого становилось только хуже – Рашид вертел головой, Лиза то и дело оглядывалась, Илья через шаг ругался, и даже Андрей нервничал безо всякой причины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.